

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.727
29 February 1996

RUSSIAN

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
29 февраля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Рамакер (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : 727-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично горячо поприветствовать Государственного секретаря, первого заместителя Министра иностранных дел Польши посла Визнера и секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Майкла Костелло, которые выступят сегодня перед участниками Конференции. Я хотел бы поблагодарить их за тот интерес, который они проявляют к нашему форуму, особенно на этом решающем этапе наших усилий, направленных на завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Уверен, что участники Конференции высоко оценят их вклад в достижение нашей общей цели.

В моем списке выступающих на сегодня значатся также представители Венгрии, Пакистана, Франции, Исламской Республики Иран, Новой Зеландии, Египта, Шри-Ланки, Индии, Бразилии, Марокко, Индонезии, Алжира, Мьянмы, Перу, Германии и Южной Африки. Как только мы прослушаем выступления ораторов, включенных в список, я намерен предложить Конференции рассмотреть полученную от Свазиленда просьбу об участии в нашей работе в качестве нечлена. Как обычно, текст этой просьбы был помещен в ячейки для делегаций. Теперь я хотел бы предоставить слово Государственному секретарю, первому заместителю Министра иностранных дел Польши послу Визнеру.

Г-н ВИЗНЕР (Польша) (перевод с английского) : Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, который Вы занимаете, являясь одновременно Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Приятно сознавать, что на данной заключительной стадии исключительно важных переговоров по ДВЗИ руководство Конференцией, а также ее рабочим органом находится в одних и тех же компетентных и надежных руках. Особое чувство удовлетворения вызывает у нас, конечно же, тот факт, что именно Польша передала Нидерландам эстафету руководства Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний. Вы можете быть уверены в том, что при выполнении Ваших сложных задач вы будете встречать всемерную помощь и поддержку со стороны польской делегации.

Пользуясь этой возможностью, я выражают нашу признательность Вашему уважаемому предшественнику - послу Союза Мьянма Аье - за ту оперативность, с которой он обеспечил начало работы нынешней сессии Конференции. Я хотел бы также поприветствовать моего старого друга и авторитетного эксперта в вопросах разоружения, уважаемого Генерального секретаря Конференции по разоружению и Личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского. Я хочу также поприветствовать заместителя Генерального секретаря КР г-на Абделькадера Бенсмаила, который, вместе со своим персоналом, достойно обеспечивает эффективное функционирование этого переговорного механизма.

CD/PV.727

3

(Г-н Визнер, Польша)

От себя лично я хотел бы отметить, что я рад вновь, после годичного перерыва, присутствовать на заседаниях КР, в которых я имел честь принимать участие в 70-е годы в качестве Постоянного представителя Польши.

Для меня большая честь и удовольствие выступать на Конференции по разоружению в тот период, когда – после продуктивных усилий и достигнутого в прошлом году заметного прогресса – Конференция стремится сейчас успешно и своевременно завершить переговоры по ДВЗИ. После Конвенции по химическому оружию договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет, на наш взгляд, наиболее важной новой строкой в истории достижений КР. Он станет новым подтверждением действенности и заслуженного авторитета Конференции по разоружению как важнейшего и единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению на глобальном уровне. Благодаря самоотверженным усилиям ее членов, а также делегаций наблюдателей человечество как никогда близко подошло к осуществлению своей мечты о прекращении ядерных испытаний и к тому, чтобы сделать еще один решающий шаг на пути к созданию системы безопасности, которая более не будет связана с процессом постоянной разработки и наращивания ядерных вооружений. Так, характер нынешних угроз миру и международной безопасности требует принятия мер, которые необязательно должны опираться на абсолютное оружие. Сегодня, на пороге XXI века, более эффективными средствами зачастую оказываются поэтапное разоружение, меры укрепления доверия, превентивная дипломатия и поддержание мира. Хотя конфликт в бывшей Югославии стал для Европы неизгладимой трагедией, упомянутые выше средства доказали свою действенность и на нашем континенте, где, в целом, впервые за многие столетия столь долго сохраняется мир. Именно в рамках поиска путей расширения и укрепления европейского региона мира, стабильности и сотрудничества Польша столь настойчиво поддерживает тенденции к экономической, политической и военной интеграции, о чем свидетельствует наша решимость присоединиться к НАТО.

Успешное, как мы надеемся, завершение разработки ДВЗИ стало для нас более реальным благодаря двум недавним и исключительно позитивным событиям. Ратификация Сенатом США несколько недель назад Договора СНВ-2 и заявление, сделанное Президентом Французской Республики месяц назад, о том, что Франция завершила свои ядерные испытания на юге Тихого океана, являются, по мнению Польши, историческими событиями. Оба этих события окажут конкретное влияние на ход нынешних переговоров в рамках КР. Правительство Польши приветствует их с чувством глубокого удовлетворения. Мы также поддержали настоятельный призыв международного сообщества к прекращению проведения любых ядерных испытаний где бы то ни было, а также к ратификации Договора СНВ-2 Российской Федерацией. Не может быть никаких сомнений в том, что позитивный отклик на такие призывы придаст дополнительный импульс на заключительной стадии переговоров по договору о запрещении испытаний.

(Г-н Визнер, Польша)

Польша решительно поддерживает идею завершения этих переговоров к концу июня 1996 года, с тем чтобы согласованный текст договора был готов для утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также для открытия договора к подписанию до начала пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Для достижения этой цели всем нам необходимо мобилизовать все наши силы. Указанные сроки предполагают, что в течение имеющегося у нас ограниченного времени мы должны удвоить наши усилия и добиваться общей цели, демонстрируя открытость, гибкость, оперативность и политическую добрую волю. Поэтому сейчас не время выдвигать новые идеи, у которых мало шансов получить всеобщее одобрение. Польша считает себя вправе заявить об этом, поскольку до недавнего времени она имела честь нести прямую ответственность за процесс переговоров по ДВЗИ. По нашим оценкам, благодаря взаимным уступкам и чувству реализма к концу дня должны быть получены первые согласованные положения договора. Мы хотели бы выразить признательность Германии и Швеции за предпринятые ими в таком духе действия по вопросу о "приготовлениях к испытаниям".

Польша разделяет мнение о том, что любое увязывание между ДВЗИ и принятием конкретного графика ядерного разоружения может стать фактором, осложняющим наши переговоры. Польша не ставит под сомнение мотивы, по которым некоторые государства настаивают на принятии конкретного графика ядерного разоружения. Вместе с тем мы не можем игнорировать те опасения, что упорная постановка этого вопроса может помешать заключению многостороннего соглашения, что будет иметь конкретные последствия не только для нераспространения, но и для реализации более широких стремлений к миру, свободному от ядерного оружия. Нельзя ставить под угрозу достижение такой реальной и долгожданной цели, от достижения которой нас отделяют лишь месяцы. Если мы упустим эту возможность, то новая возможность может появиться не скоро. Как отметил в своем выступлении на открытии нынешней сессии Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению США г-н Дж. Холум, "мир, в котором осуществляется больше ядерных взрывов, не был бы должной альтернативой миру, в котором накоплено слишком много ядерного оружия". Мы полностью согласны с этим – неограниченные испытания и перспектива свободного для всех доступа к ядерному оружию не соответствовали бы интересам безопасности любого из государств. Поэтому мы считаем, что и возможно, и необходимо стремиться к отысканию общей позиции в отношении формулировок преамбулы в соответствии с положениями, содержащимися в документах, по которым в недавнем прошлом был достигнут консенсус международного сообщества. Одним из таких документов является решение о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятое в Нью-Йорке в мае прошлого года.

Позвольте мне теперь кратко остановиться на некоторых из основных неурегулированных вопросов, которые предстоит решить Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний в целях оперативного и успешного завершения переговоров по ДВЗИ. Польша твердо убеждена, что положение о сфере охвата договора, основанное

(Г-н Визнер, Польша)

на варианте "подлинно нулевого уровня мощности", является в полной мере адекватным. Несомненное преимущество такого решения заключается в том, что данное запрещение полностью поддавалось бы международному контролю. Запрещение, не гарантирующее такую возможность, не было бы действенным инструментом. Поэтому мы уверены, что все большее сближение позиций по варианту "нулевого уровня мощности" вскоре приведет к согласию относительно конкретной формулировки соответствующего положения договора. Мы приветствуем, в частности, формирование консенсуса в отношении того, что запрещение "любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва" должно распространяться на так называемые мирные ядерные взрывы, поскольку мы все согласны с тем, что взрыв так называемого "мирного" ядерного устройства с технической точки зрения нисколько не отличается от взрыва ядерного оружия.

Польша убеждена, что система проверки, стержнем которой будет Международная система мониторинга, основанная на использовании четырех технологий, будет эффективно сдерживать несоблюдение договора. Она будет в полной мере надежной, поскольку она будет обеспечивать обнаружение и установление соответствующих фактов по любому неясному явлению. Потенциальные возможности соответствующих современных технологий и низкая политическая вероятность попыток несоблюдения не дают, на наш взгляд, достаточных оснований для стремления создать то, что может оказаться чрезмерно громоздким и, следовательно, дорогостоящим механизмом проверки.

Некоторые другие нерешенные вопросы, хотя с технической точки зрения они и являются не столь сложными, имеют не меньшую политическую значимость, чем вопросы сферы охвата и проверки. К их числу относятся положения о вступлении договора в силу. По этому вопросу предстоит еще проявить большое терпение и настойчивость для отыскания такого решения, которое будет поддержано всеми. Стоящая перед нами очевидная задача заключается, несомненно, в том, чтобы, с одной стороны, выполнить основополагающее требование относительно универсальности договора и, по возможности, скорейшего его вступления в силу и, с другой стороны, исключить любую возможность задержки вступления договора в силу и превращения его в "заложника" нежелания отдельных государств присоединиться к нему. Решение этой задачи напоминает поиски квадратуры круга. Мы считаем целесообразным проанализировать решение, предложенное в этой связи Канадой и Исламской Республикой Иран. Формула вступления ДВЗИ в силу после его ратификации не всеми государствами, которые считаются "важными" с точки зрения ядерной технологии, могла бы стать тем компромиссным решением, которое заслуживает серьезного рассмотрения.

Сложными и политически важными представляются также некоторые другие вопросы, включая вопрос о составе Исполнительного совета и региональном представительстве в нем. Не преуменьшая серьезности разногласий по данному вопросу, особенно в отношении закрепления мест, мы полагаем, что предложение о постоянном членстве в этом органе

(Г-н Визнер, Польша)

некоторых государств-участников не следует неверно трактовать как символическое закрепление некоего статуса. На наш взгляд, это, скорее, возложило бы на государства-участники, правомочные занимать такие места, дополнительное обязательство и повышенную ответственность за обеспечение эффективности ДВЗИ.

Польша приветствует предложение правительства Австрии о размещении будущей Организации по ДВЗИ в Вене – одном из крупнейших центров многосторонней дипломатии и деятельности в рамках Организации Объединенных Наций. Польша с самого начала выступала за то, чтобы ОДВЗИ располагалась в Вене. На наш взгляд, в период беспрецедентных финансовых ограничений в системе ООН и ввиду отсутствия у государств-членов возможности, а иной раз и желания своевременно изыскивать требующиеся средства одним из главных факторов должна стать затратоэффективность функционирования ДВЗИ.

С учетом вышесказанного мы полагаем, что Организация по ДВЗИ должна быть, прежде всего, политической организацией, имеющей свои собственные руководящие органы. В то же время она должна быть независимой и способной делегировать некоторые из своих функций, в том числе в области проверки, органу, который – как, например, МАГАТЭ – обладает обширными знаниями в соответствующей сфере, высококвалифицированным персоналом и богатым опытом. В период бюджетных трудностей во всех международных организациях вряд ли было бы разумно брать обязательства о создании нового международного органа, который с самого начала был бы обречен на финансовые проблемы, способные свести на нет выполнение его функций.

На наш взгляд, следует принять во внимание соответствующие уроки разработки Конвенции по химическому оружию и создания Организации по химическому оружию. Мы верим в то, что при сохранении нарастающей тенденции в процессе ратификации Конвенция по химическому оружию вступит в силу в ближайшее время. Это, будем надеяться, обеспечит успешное решение связанных с этой Организацией проблем в ее штаб-квартире в Гааге. Будучи страной, которая ратифицировала Конвенцию некоторое время назад и в настоящее время создает национальный механизм осуществления КХО, Польша настоятельно призывает все государства, подписавшие КХО, активизировать осуществление необходимых процедур ратификации. Мы полагаем, что было бы правильно и целесообразно, если бы вступление КХО в силу совпало по времени с заключением ДВЗИ.

Поскольку через несколько месяцев договор о всеобъемлющем испытании ядерных испытаний станет, как мы надеемся, реальным фактом политической жизни, сам по себе напрашивается вопрос: что же дальше?. На какой реальной цели или целях следует сосредоточить свое внимание Конференции по разоружению с должным учетом неотложного

(Г-н Визнер, Польша)

характера конкретной проблемы, когда вопрос о ДВЗИ будет в конечном итоге снят с повестки дня КР? Следует ли Конференции по-прежнему упорно придерживаться того "декалога" повестки дня, который был разработан в эпоху "холодной войны" и столь же плохо отражает нынешние реальности, как и состав КР? Все знают, конечно же, о том, что Конференция по разоружению инициировала процесс консультаций по приоритетным вопросам будущей повестки дня. Мы надеемся, что этот процесс приведет к здравой переоценке проблем, в отношении которых есть определенные надежды найти решения в рамках переговоров. По нашему мнению, до окончания консультаций первый логичный шаг весьма очевиден. Если мир, свободный от ядерного оружия, является нашей высшей целью, освещающей путь к следующему столетию, то таким шагом должно стать возобновление усилий, направленных на проведение переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такая деятельность была бы основана на той платформе, которая уже создана КР. Что более важно, она была бы полностьюозвучна соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, а также, я должен добавить, ходу событий на международной арене. Мы с удовлетворением приветствуем принятное на прошлой неделе в пятницу решение Президента Жака Ширака о немедленном прекращении производства оружейных расщепляющихся материалов. Такой шаг, а также решение Франции о поэтапном свертывании наземного компонента своей ядерной триады сдерживания будут иметь последствия, которые, я уверен, не останутся без внимания на нашей Конференции. Соответственно, мы считаем, что следует возродить учрежденный в 1995 году Специальный комитет, с тем чтобы он мог продолжить свою целенаправленную работу в соответствии с тем утвержденным мандатом, который достаточно широк для учета всех вопросов, вызывающих беспокойство. Поскольку в рамках такого мандата все соответствующие вопросы могут, как представляется, быть решены за столом переговоров, попытки предрешать любые из них до окончания нынешних переговоров или официально увязывать их являются нецелесообразными. Они ведут лишь к сохранению тупиковых ситуаций.

На наш взгляд, Конференции по разоружению следует также вновь активно заняться рассмотрением некоторых других вопросов, которыми она занималась в недавнем прошлом. Она могла бы рассмотреть, например, вопрос о том, могут ли - а если да, то каким образом - односторонние гарантии безопасности, которые предоставляют государства, обладающие ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, - как они изложены в резолюции 984 Совета Безопасности, - стать отправной точкой для обсуждения более широких многосторонних решений. Аналогичным образом, ничто не должно помешать всеобъемлющей переоценке вопроса о транспарентности в вооружениях, а также о возможной будущей работе по совершенствованию Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и в частности по его возможному предметному и географическому расширению. Это - те области, в которых КР уже проделала немало полезной работы, и результаты этой деятельности не должны быть потеряны.

(Г-н Визнер, Польша)

В частности, приоритетного рассмотрения заслуживают, на наш взгляд, проблема транспарентности и более широкий вопрос об обычных вооружениях, несмотря на то, что значительная часть международной общественности придерживается, как представляется, иного мнения. В период, когда тысячи людей гибнут в результате неизбирательного применения обычных вооружений в рамках региональных – как внутренних, так и международных – конфликтов, представляется неприемлемым и далее игнорировать призывы мирового сообщества принять эффективные меры в отношении обычных видов оружия. Аргументы в поддержку уделения более пристального внимания обычным вооружениям нельзя беспечично сбрасывать со счетов. Согласно оценкам, глобальные военные расходы превышают сегодня 1 000 млрд. долл. США в год, причем значительная часть этой ужасающей суммы приходится на обычные вооружения.

Как показывает европейский опыт, региональный подход к обычным вооружениям, при условии должного учета региональных особенностей и проблем, является наиболее многообещающим. Конференция по разоружению, которая по своему определению является глобальным органом, призвана играть полезную роль и в этой области. Рассмотрения заслуживают также возможные всеобщие запрещения конкретных систем обычных вооружений, вопрос о которых рассматривался до сих пор главным образом в гуманитарном контексте. Это, на наш взгляд, касается применения наземных мин и других аспектов Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Польша серьезно обеспокоена крайне медленным ходом деятельности по обновлению Конвенции о конкретных видах обычного оружия, особенно в отношении ограничений применения наземных мин. Предпринимавшиеся в течение двух лет попытки пересмотра Протокола II о наземных минах принесли результаты, которые не отвечают ожиданиям международного сообщества. В связи с этим мы вполне можем понять ту критику, которой были подвергнуты результаты прошедшей в прошлом году в Вене Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия и состоявшегося в Женеве в прошлом месяце ее продолжения. Новый Протокол IV по ослепляющему лазерному оружию, хотя мы его и приветствуем, не оправдывает наших ожиданий в отношении обновленного текста Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Хотя этот вопрос и не стоит сейчас на повестке дня Конференции по разоружению, многие ее члены, а также делегации наблюдателей являются участниками Конвенции и принимают активное участие в процессе рассмотрения ее действия. Все они, я уверен, ясно понимают негативные последствия возможного провала процесса рассмотрения действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Польша, как и многие другие государства – участники этой Конвенции, полна решимости добиваться общеприемлемых решений по данному вопросу на любом форуме, который будет сочен адекватным для этой цели. Это относится и к Конференции по разоружению.

(Г-н Визнер, Польша)

Не стремясь исчерпывающе рассмотреть все насущные проблемы, входящие в круг ведения Конференции по разоружению, я постарался выделить те из них, которые правительство моей страны считает наиболее острыми. Полностью суверенная и демократическая Польша полна решимости внести свой конструктивный вклад в рассмотрение этих проблем. В поисках надлежащих, приемлемых для всех решений мы должны решительно и честно стремиться к согласованию наших национальных интересов с более широкими интересами международного сообщества в целом. Это – один из принципов, которыми руководствуется моя страна и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, где Польша только что заняла место в качестве непостоянного члена.

В заключение позвольте мне добавить, что Польша с удовлетворением приветствует все прошлые и будущие вклады в процесс переговоров в виде проектов текста договора. Фокусируя внимание участников переговоров на проблемных вопросах и возможных решениях, такие тексты свидетельствуют о том, что при условии взаимных уступок консенсус возможен и что этот форум близок к выработке ДВЗИ. Я уверен, что работа над ним будет успешно завершена в ближайшее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Государственного секретаря, первого заместителя Министра иностранных дел Польши за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово секретарю Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-ну Майклу Костелло.

Г-н КОСТЕЛЛО (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы лично поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. На Вас возложено действительно тяжелое бремя ответственности, поскольку Вы также продолжаете выполнять функции Председателя Специального комитета по ведению переговоров о договоре о запрещении ядерных испытаний. От имени австралийского правительства я хотел бы поблагодарить Вас, делегацию Вашей страны и правительство Нидерландов за самоотверженные усилия и ту целеустремленность, с которой Вы решаете задачи, стоящие перед Конференцией и ее Специальным комитетом.

Позвольте мне также выразить удовлетворение в связи с заявлением, с которым только что выступил Государственный секретарь, первый заместитель Министра иностранных дел Республики Польша. Он весьма продуманно изложил будущие задачи этой Конференции, и я полностью разделяю те чувства, которые он выразил в отношении неотложного характера стоящей перед нами задачи по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-н Костелло, Австралия)

Я специально приехал из Австралии не для того, чтобы выступить с общими заявлениями относительно стоящих задач и проблем. Я прибыл сюда для того, чтобы попытаться внести свой практический и полезный вклад в вашу работу над запрещением ядерных испытаний. Прежде всего я хотел бы донести до вас то чувство безотлагательности, которое испытывают народы всего мира, то чувство безотлагательности, основанное на всеобщем стремлении к обеспечению безопасности, которое повлияло на наше правительство и предоставило нам возможность для того, чтобы мы сейчас заключили, раз и навсегда, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это – наша первая за последние 40 лет реальная возможность заключить такой договор. Окружающий нас мир, однако, постоянно меняется. Он не ждет, пока многосторонние процессы не спеша продвинутся вперед. Каждая задержка может уменьшить – и реально уменьшает – ту возможность, которая предоставлена Конференции.

Мы все согласны с тем, что сейчас настало время для завершения переговоров по ДВЗИ. Однако я полагаю, что Вы и Ваши коллеги за этим столом испытываете чувство озабоченности – озабоченности тем, что переговоры до сих пор находятся в ситуации, которую посол Шри-Ланки справедливо охарактеризовал ранее в этом году как гордиев узел. Этот узел из тысячи скобок и нескольких трудных вопросов может свести на нет переговоры даже при наличии самых искренних политических намерений. Именно это чувство безотлагательности и озабоченности лежит в основе усилий Австралии, направленных на внесение дополнительного существенного и практического вклада на данной стадии переговоров.

Мы знаем, почему заключение ДВЗИ сопряжено с такими серьезными трудностями. Он является крупным шагом вперед, который укрепит международные нормы нераспространения и, что также важно, принесет существенные выгоды в плане разоружения. Запрещение испытаний воспрепятствует появлению новых поколений ядерного оружия. Оно ограничит потенциал государств, обладающих ядерным оружием, и прекратит конкуренцию между ними в направлении качественного совершенствования такого оружия. Уклонение от взятого курса означает подрыв по-настоящему эффективных мер по продвижению вперед процесса ликвидации ядерного оружия. На прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций международное сообщество продемонстрировало свою твердую приверженность цели завершения переговоров и подготовки договора для подписания к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1996 года.

Австралия считает, что для реализации этих надежд текст договора должен быть окончательно выработан к 28 июня – дате завершения второй части сессии КР. Правительства и народы за пределами Женевы искренне надеются на решение этой задачи. Более того, я могу донести до вас распространенное мнение о том, что после ряда

(Г-н Костелло, Австралия)

десятилетий, когда мы жили в условиях ядерной эскалации, мы просто обязаны заключить обязательное с правовой точки зрения, глобальное соглашение о прекращении испытаний. В претворении этой сокровенной надежды в жизнь заключается ваша задача как делегатов Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, за период, когда Вы и Ваши предшественники – посол Дембинский и посол Марин-Бош – выполняли функции Председателя Специального комитета, были достигнуты значительные успехи. Благодарности за это в полной мере заслуживают также председатели рабочих групп и товарищи Председателя, работа которых в течение приблизительно последних двух лет способствовала тому, что в настоящее время переговоры находятся на продвинутом этапе. Если посмотреть, в какой мере за эти два года был усовершенствован переходящий текст, сколь далеко все мы продвинулись в плане достижения взаимопонимания и согласования мнений с момента крайне важного внесения Швецией первоначального текста, то можно отметить, что достигнут действительно значительный прогресс.

Напряженная работа в течение последних двух лет представляет собой практически 90 процентов всего пути, и благодаря ей подготовлен почти весь необходимый нам текст. Однако в Женеве и в столицах стран мира широко проявляется беспокойство по поводу того, что возможность для завершения подготовки и подписания договора в этом году становится все менее реальной. Для своевременного принятия решений и подготовки заключительных 10 процентов текста нам потребуется новый импульс. Переговоры достигли критической точки. Австралия полагает и надеется, что она окажет как психологическое, так и практическое содействие переговорам для убедительной демонстрации того, что завершение подготовки ДВЗИ на основе положений, которые мы обсуждаем на Конференции в течение двух лет, действительно возможно. Именно по этим причинам Австралия вносит сегодня на рассмотрение полный модельный текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Позвольте мне прежде всего пояснить, какие цели не преследует подготовленный нами текст. Австралия не стремится инициировать новый переговорный процесс в качестве альтернативы или параллельно тому, который ведете вы в Женеве в Специальном комитете и в рамках которого были достигнуты значительные успехи. Кроме того, подготовленный нами текст не следует рассматривать в качестве альтернативы или замены для тех согласованных положений, которые закреплены в переходящем тексте. Мы приступили к разработке модельного текста как к решению некой учебной задачи. Вы хотели провести среди австралийских официальных должностных лиц проверку обоснованности утверждения о том, что тот текст договора, в принятии которого мы крайне заинтересованы по соображениям нашей собственной национальной безопасности, а также по иным более широким соображениям, действительно может быть разработан в этом году. Для решения этой задачи было затрачено немало сил, и я должен отдать должное компетенции и

(Г-н Костелло, Австралия)

самоотверженности моих сотрудников. Австралийские должностные лица также провели подробные дискуссии с представителями многих стран, и мы, насколько это было возможно, отразили их результаты в нашей инициативе. Стимулом для выполнения этой работы нам послужило то, что делегации, представляющие все группы участников КР, в неофициальном порядке просили нас внести наши предложения на рассмотрение.

Мы полагаем, что полученные результаты доказывают реальную возможность выработки договора. Если участвующие в переговорах государства смогут проявить немного творчества и, действуя в духе компромисса, взяться за решение оставшихся неурегулированных проблем, то тогда мы действительно сможем разработать в этом году документ, который внесет практический и существенный вклад в обеспечение безопасности для всех нас.

Итак, предложенный нами текст является собой модель, свидетельствующую о том, что мы уже имеем основу, на которой переговоры могут быть успешно завершены в оставшиеся несколько месяцев. Значительная часть нашего текста должна быть легко узнаваемой для участников переговоров. В нашей работе отражены все ваши достижения. Существенная часть нашего текста была со всей тщательностью перенесена из переходящего текста в целях сохранения логической последовательности хода переговоров. Полученный баланс является нашим ответом на те вопросы, по которым либо не существует четкого совпадения взглядов, либо не имеется достаточного материала в переходящем тексте. В этих вопросах наш текст представляет собой вариант компромисса, который будет необходим всем сторонам для достижения согласия. Однако здесь в наших формулировках также прослеживается последовательная связь с переговорами. Они полностью соответствуют тем положениям, которые уже были разработаны и согласованы делегациями на Конференции. Они предлагают решения остающихся проблем, и эти решения не обязательно совпадают с пожеланиями Австралии. Мы старались избрать тот компромиссный средний путь, на котором, как мы считаем, может быть достигнут консенсус.

Для оказания помощи участникам переговоров и максимально эффективного использования нашего варианта в качестве одной из основ, мы сопроводили наш модельный текст пояснительными замечаниями. В них ясно показано, на каких принципах мы строили нашу работу.

Я хотел бы остановиться на некоторых важных конкретных вопросах, с тем чтобы проиллюстрировать, как мы сводили воедино противоположные позиции к тому, что, по нашему мнению, может стать взаимоприемлемым текстом.

(Г-н Костелло, Австралия)

Что касается сферы охвата – наиболее важного положения договора, – то предлагаемый нами текст будет легко узнаваемым. Впервые он был внесен на рассмотрение в марте 1995 года в качестве документа CD/NTB/WP.222 и впоследствии нашел широкую поддержку. Мы считаем, что этот текст по-прежнему является наиболее эффективным и проработанным средством введения подлинно всеобъемлющего запрещения ядерных взрывов.

Что касается проверки, то мы включили уже имеющийся текст с описанием четырех технологий Международной системы мониторинга, по которым был достигнут консенсус (сейсмическая, гидроакустическая, радионуклидная и инфразвуковая), а также соответствующих институциональных механизмов. Мы предложили компромиссное решение для споров относительно характера докладов о проверке и распространения мониторинга на благородные газы.

Применительно к инспекциям на месте (ИНМ) мы скрупулезно и сознательно отразили как суть, так и структуру переходящего текста. Из различных представленных здесь вариантов мы сделали выборку, с тем чтобы выработать общий пакет, который, по нашему мнению, внутренне сбалансирован с политической и технической точек зрения, что необходимо для обеспечения технической надежности и политической приемлемости механизма ИНМ. С учетом необходимости достижения баланса между своевременностью инспекций, необходимостью создать условия для обнаружения хронологически чувствительных явлений и необходимостью защиты от надуманных или необоснованных запросов на инспекцию мы выбрали подход, который базируется на процедуре "красного света" для принятия решений по запросам, основанным на данных МСМ, и на процедуре "зеленого света" – для запросов, основанных исключительно на данных, полученных вне рамок МСМ. Это предполагает двухэтапный подход к ИНМ – наличие короткого, менее интрузивного этапа и, если это будет сочтено необходимым, расширенного этапа, на котором осуществлялись бы более интрузивные виды деятельности.

Что касается вступления договора в силу, то мы постарались учесть основные вопросы, вызывающие озабоченность участников переговоров. К их числу относятся требование о том, что, прежде чем договор вступит в силу, его должны ратифицировать все "ключевые" государства, и необходимость предотвращения такой возможности, когда вступление в силу договора будет блокировано в результате задержки с ратификацией каким-либо одним государством. Мы постарались найти такую формулу, которая обеспечит, чтобы количество государств – участников договора при его вступлении в силу было адекватным для обеспечения эффективного финансирования ОДВЗИ и чтобы количество и состав государств-участников были адекватными для обеспечения эффективного функционирования Международной системы мониторинга. Для согласования этих двух проблем мы предложили вариант, который лишь незначительно отличается от предлагаемой ныне формулировки об изъятии. Я хотел бы отметить, что это именно та область, в

(Г-н Костелло, Австралия)

которой предлагаемый нами текст значительно расходится с позицией нашей страны, но является приемлемым для нас компромиссом; мы по-прежнему предпочитаем простую количественную формулу.

Решение вопроса о составе Исполнительного совета потребует, несомненно, проявления гибкости со стороны всех участников. Между собой мы уже достигли консенсуса относительно требования о том, что Исполнительный совет должен быть составным органом, обладающим такой структурой, которая предоставляет региональным группам разумную долю свободы в распределении мест и, одновременно, устанавливает относительно объективные критерии назначения постоянных и иных членов. Предлагаемый нами механизм направлен на материализацию того консенсуса, которого мы уже достигли в отношении этих принципов.

Мы не намерены с помощью нашего модельного текста навязывать определенные решения. Наш текст является комплексным решением, базирующимся на нескольких весьма прочных основах, но он не вносится как некий окончательный пакет решений, который мы просим делегации либо принять, либо отвергнуть. Нахождением вариантов и окончательного пакета решений надлежит заняться на текущих переговорах. Вместе с тем мы надеемся, что наш текст поможет Вам, как Председателю Специального комитета, более четко сфокусировать наши переговоры, придать им новый импульс в плане их стиля и темпов. Мы настоятельно предлагаем всем участвующим в переговорах сторонам присоединиться к нашему призыву о том, чтобы переговорный процесс вступил в решающую заключительную стадию. Наш модельный текст свидетельствует о реальности такого перехода, и мы надеемся, что он поможет активизировать необходимым образом наши коллективные усилия. Исход этих переговоров нельзя ставить в зависимость ни от решений, которые мы должны сейчас принять, ни от того незначительного по своему объему несогласованного текста, который нам предстоит обсудить. В этих условиях на руководителей наших переговоров возлагается серьезная ответственность. Мы надеемся, что Вы возьмете инициативу в свои руки и продемонстрируете по-настоящему смелый творческий подход, побуждая делегации признать наличие реальных возможностей для принятия решений. Решая эту задачу, вы вправе рассчитывать на то, что делегации, в свою очередь, реально проявят ответственность и настоящую гибкость. Мы с удовлетворением отмечаем, что другие делегации также считают необходимым приздание нового импульса, и мы приветствуем в этой связи представление иранского проекта текста договора, который внес на рассмотрение на прошлой неделе Министр иностранных дел Велаяти.

Я знаю, что у некоторых делегаций возникает вопрос, каков интерес Австралии во всем этом. Это легко объяснить. Длительное время мы выступаем – как на региональном, так и глобальном уровне – за окончательное прекращение ядерных

(Г-н Костелло, Австралия)

испытаний. Мы также выступаем за мир без ядерного оружия. Об этом наглядно свидетельствуют те наши широкомасштабные усилия, которые не ограничиваются рамками переговоров по ДВЗИ.

Я хотел бы обратить ваше внимание на недавнюю инициативу нашего премьер-министра по созданию Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия и приведу выдержку из выступления министра иностранных дел Австралии:

"По сути, именно потому, что мы столь твердо убеждены в том, что необходимо ставить более широкую цель ликвидации, а не ограничивать себя поддержкой таких мер, как принятие ДВЗИ и ДНЯО, мы приступили к созданию Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, о чем было объявлено премьер-министром. Ее задачи носят в основном двоякий характер: дать прочное интеллектуальное обоснование целесообразности ликвидации ядерного оружия не только с моральных позиций, но и с позиций интересов безопасности и стратегических интересов, а также разработать практические и серьезные предложения о возможных путях ликвидации".

Я никогда не был сторонником того мнения, что что-либо в международных делах является неизбежным, что ход какого-либо процесса является неотвратимым. Если говорить конкретно, то мы, на мой взгляд, не можем исходить из того, что ДВЗИ будет все равно заключен – если не в этом, то в следующем году или год-два спустя. Я подозреваю, что если бы участникам разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в 60-е годы сказали о том, что 30 лет спустя все еще не будет достигнуто никакого соглашения, то эти слова были бы восприняты как шутка. В конечном итоге, в начале 60-х годов был заключен Договор о частичном запрещении испытаний, позднее в том же десятилетии был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия и было торжественно объявлено о начале разрядки – помните разрядку? – в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Итак, прошло 30 лет, и до сих пор не достигнуто никакого соглашения. Следует признать, что в условиях, сложившихся после окончания "холодной войны", возможно многое из того, что ранее было просто нереальным. Однако появление возможности отнюдь не означает, что эта возможность будет непременно реализована. Именно нам надлежит обеспечить использование имеющейся возможности. В конечном итоге, мы знаем, сколь быстро может измениться ситуация. Мы знаем, сколь резкие и непредсказуемые изменения могут претерпеть отношения между людьми. Так, например, мне интересно знать, сколько экспертов в сфере анализа международных отношений и профессиональных дипломатов могут, положа руку на сердце, честно сказать, что в 1980 году они предвидели кардинальное изменение в основном балансе безопасности в течение последующих десяти лет. И я могу сказать, что те редкие люди, которые в 1980 году давали такой прогноз, были бы сразу же уволены.

(Г-н Костелло, Австралия)

Мои рассуждения сводятся к следующему: в ходе напряженной работы, проделанной вами в рамках Конференции в течение последних двух-трех лет, были в полной мере проанализированы и выделены технические и правовые вопросы, аспекты безопасности и политики, по которым необходимо принять соответствующие решения в целях заключения ДВЗИ. Кроме того, в этом году все международные и национальные политические силы поддерживают принятие таких решений. Однако, друзья мои, пока нет гарантий того, что эта поддержка сохранится на долгое время. Нам следует воспользоваться этой возможностью, пока она существует, и запретить навсегда, в соответствии с положениями международного права, все ядерные испытания. Поэтому мы говорим, что мы не вправе позволить себе никаких задержек. Мы должны воспользоваться случаем. Мы должны воспользоваться случаем и принять те непростые решения, которые столь очевидны для всех нас. Мы должны воспользоваться случаем, ибо, если мы не сделаем этого, такой случай нам может более не предоставиться. Мы надеемся, что подготовленный нами проект текста и пояснительные замечания станут реальным вкладом в решение этой неотложной задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Венгрии послу Нараю.

Г-н НАРАЙ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции. Мы твердо уверены в том, что Ваши хорошо известные качества и опыт дипломата обеспечат эффективное руководство нашими переговорами в течение предстоящих недель. Наилучшим подтверждением этого служит то, сколь блестящие Вы приступили к выполнению функций Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы желаем Вам всяческих успехов на этих двух постах и заверяем Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всемерную поддержку и содействие в Вашей деятельности. Я хотел бы также выразить нашу признательность Вашему предшественнику – послу Мьянмы Аье, который столь эффективно руководил нашей работой в течение важнейшего первого месяца ежегодной сессии.

Для меня особая честь выступать после двух уважаемых гостей из Польши и Австралии. Мы с огромным интересом выслушали их содержательные выступления, и я хотел бы поблагодарить их за важный вклад в нашу работу.

В этом году перед Конференцией по разоружению стоят особо важные задачи. Переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступают в свою заключительную стадию, подводя многолетние устремления международного сообщества к их реализации. Международная обстановка обеспечивает нам благоприятные условия для того,

(Г-н Нарай, Венгрия)

чтобы вплотную подойти к решению этой задачи. В этой связи мы высоко оцениваем односторонние моратории и другие национальные меры, связанные с прекращением ядерных испытаний четырьмя государствами, обладающими ядерным оружием. Венгрия полностью разделяет мнение о том, что необходимо использовать эту возможность и что Конференция должна приложить все усилия для завершения работы над ДВЗИ к июню 1996 года, с тем чтобы он был подписан в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Раннее возобновление переговоров о запрещении ядерных испытаний в этом году придало необходимый импульс для их успешного завершения в течение данного периода времени. Мы с удовлетворением отмечаем достигнутый в этой работе значительный прогресс и то, что фактически мы близки к достижению окончательного согласия по таким вопросам, как - отметим основные из них - национальные меры по осуществлению, возможная связь с МАГАТЭ и место расположения будущей Организации. Делегация моей страны искренне надеется, что эта позитивная тенденция будет не только сохранена, но и усилена.

Хотя переговоры и продвигаются в правильном направлении, все мы четко сознаем, что нам еще предстоит решить ряд важнейших вопросов. Даже после более чем двух лет интенсивных переговоров эти вопросы по-прежнему остаются главным камнем преткновения. Для достижения прогресса в работе над переходящим текстом в целом было бы крайне важно достичь своевременного согласия по таким элементам ДВЗИ, как сфера охвата, инспекции на месте, состав и полномочия Исполнительного совета и вступление в силу. Организационные рамки, установленные Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, в полной мере отражают такое понимание приоритетных задач и помогают ориентировать данную стадию переговоров на решение наиболее сложных и чувствительных вопросов. Отрадно сознавать, что при их рассмотрении Конференция может положиться на дипломатическое мастерство и богатый опыт председателей двух рабочих групп - посла Берденникова и посла Захрана, товарища Председателя по ИНМ посла Мюхера, а также товарища Председателя по вопросу о составе Исполнительного совета посла Бенджеллуна-Туими.

Центральным элементом договора является вопрос о сфере охвата. Если он будет решен в ближайшее время, то будет проделана значительная часть работы, и последующие переговоры по другим аспектам ДВЗИ принесут результат в более короткие сроки. Добрый предзнаменованием этому служит решение Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции в пользу варианта "подлинно нулевого уровня", которое позднее поддержала также Российская Федерация. Венгрия по-прежнему считает, что эта концепция удачно сформулирована в представленном Австралией проекте статьи о сфере охвата запрещения. Мы решительно выступаем против ослабления основных обязательств посредством введения в текст договора понятия мирных ядерных взрывов. Доводы

(Г-н Нарай, Венгрия)

относительно целесообразности таких экспериментов отнюдь не убедительны, кроме того, они могут стать источником важной военной информации. Создание такой лазейки подорвало бы надежность всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Необходимо также предпринять дальнейшие серьезные шаги для сближения многих расходящихся позиций относительно инспекций на месте. Технические аспекты инспекций на месте должны быть основаны на требованиях эффективности, надежности сбора данных и рентабельности. Только такой режим может дать надежное средство сдерживания потенциальных нарушителей и создать необходимую атмосферу взаимного доверия между государствами-участниками. Для обеспечения этого мы выступаем за то, чтобы процесс принятия решений был построен с учетом специфических требований режима проверки ДВЗИ, позволяющего получать своевременный доступ к району, где имело место подозрительное явление. Трудно представить себе, что будет игнорироваться информация, полученная из источников за рамками Международной системы мониторинга (МСМ) и касающаяся предмета договора. По мнению нашей делегации, вопрос, который надлежит решить, состоит в том, каким образом использовать информацию, полученную с помощью национальных технических средств, в процессе принятия решений и какое значение следует придавать такой информации в рамках соблюдения недискриминационного характера договора и сохранения ведущей роли МСМ. Предложения, с которыми выступили по данному вопросу Франция и, недавно, Южная Африка, могут дать нам возможные решения и, следовательно, заслуживают более подробного рассмотрения.

Позиция Венгрии по вопросу о вступлении в силу сводится к тому, что простая количественная формула в сочетании с усилиями на дипломатическом уровне может обеспечить присоединение к договору всех соответствующих стран, без участия которых договор утратит свой смысл. Итоги консультаций заинтересованных держав могли бы быть официально оформлены на конференции по вопросу об отказе от требований. Наиболее эффективно содействовать реализации целей и задач ДВЗИ может независимая организация, действующая в тесном сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии. Правительство моей страны неизменно выступает за размещение такой организации в Вене. Занимая такую позицию, Венгрия придает важное значение обеспечению максимально рентабельного функционирования режима проверки. Работа, которая продолжается под руководством товарища Председателя по вопросам финансирования, должна позволить выявить возможные источники экономии средств за счет размещения организации в Вене и проведения параллельных мероприятий с МАГАТЭ. Бюджет организации должен охватывать лишь те мероприятия, которые четко определены и согласованы в договоре и протоколах.

Мы рассматриваем вводимую международную норму о бессрочном запрещении ядерных испытательных взрывов как знаменательную веху на пути к конечной ликвидации ядерного оружия. Будучи небольшим государством, не обладающим ядерным оружием, Венгрия

(Г-н Нарай, Венгрия)

решительно выступает за заключение дальнейших договоров о контроле над ядерными вооружениями и разоружении. При этом мы, однако, не считаем, что принятие конкретного графика для решения этой задачи является целесообразным подходом. Наставление на немедленном установлении строгих хронологических рамок может привести к тому, что мы упустим многообещающие возможности для скорейшего заключения ДВЗИ. Вместе с тем успешный исход переговоров мог бы создать благоприятные международные условия для достижения благородной цели ядерного разоружения и нераспространения и стало бы своего рода призывом к государствам, обладающим ядерным оружием, продолжить добросовестные переговоры по последующим эффективным мерам в данной области.

Венгерская делегация разделяет чувство безотлагательности, которое становится все больше очевидным в этом зале. На этот раз долгий и мучительный процесс переговоров должен принести свои плоды. Новые инициативы, в которых основное внимание уделяется наиболее важным нерешенным вопросам и внесению возможных компромиссных решений, придают, несомненно, новый импульс нашей работе. Мы отдаляем должное усилиям Австралии и высоко оцениваем представление ее модельного текста договора. Мы уверены в том, что, наряду с аналогичными рабочими документами, этот текст поможет нам добиться скорейшего согласия по ДВЗИ, которое нельзя более рассматривать как некую иллюзорную цель.

Меры, направленные на запрещение испытательных взрывов ядерного оружия и других ядерных взрывов, будут непременно содействовать достижению более широких и глобальных целей. После открытия ежегодной сессии Конференции по разоружению проходит обстоятельное обсуждение роли двусторонних и многосторонних мер в этом процессе. Были высказаны различные мнения относительно того, каким образом данный орган может наиболее эффективно рассматривать вопросы, касающиеся ядерного оружия. Усилия, предпринятые предшествующим Председателем, были весьма полезными, и мы хотели бы призвать его преемника продолжить консультации с целью нахождения консенсусного решения этой проблемы. На наш взгляд, краткосрочная программа глобальных переговоров о нераспространении и разоружении содержится в решениях состоявшейся в 1995 году Конференции государств-участников по рассмотрению действия и продлению почти универсального Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответственно, мы настоятельно призываем Конференцию вновь учредить ее Специальный комитет по прекращению производства расщепляющихся материалов и приступить к работе на основе четко сформулированного мандата, содержащегося в докладе посла Шэннона. Глобальное, недискриминационное и поддающееся эффективной проверке запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств станет одним из важнейших компонентов программы, направленной на предотвращение дальнейшего расплазания ядерного оружия.

(Г-н Нарай, Венгрия)

Мы также полагаем, что на нынешней стадии, с учетом соответствующих политических, правовых и технических сложностей, меры по преодолению последствий гонки ядерных вооружений можно наиболее эффективным образом обсуждать и осуществлять в рамках двусторонних усилий. Мы с глубоким удовлетворением приняли к сведению ратификацию Договора о СНВ-2 Сенатом Соединенных Штатов Америки и надеемся, что в ближайшее время его примеру последует Российская Дума. Эти шаги несомненно откроют путь для дальнейших значительных сокращений ядерных арсеналов этих двух стран.

Конференция по разоружению завоевала большой авторитет благодаря проведению переговоров по нескольких важным договорам в области оружия массового уничтожения. Однако серьезные изменения, произшедшие в последние годы в характере проблем, касающихся международного мира и безопасности, выдвинули также на передний план проблему обычных вооружений. Венгрия продолжает уделять первостепенное внимание задаче отыскания соответствующего места для этой проблемы в программе работы КР. В рамках пункта своей повестки дня, озаглавленного "Транспарентность в вооружениях", наш орган, как никакой другой, призван разработать меры по укреплению и расширению Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Недостаточная активность Конференции в этом вопросе резко контрастирует со всевозрастающей ролью региональных соглашений и договоренностей. Венгрия приветствует тот факт, что процесс контроля над вооружениями стал одной из составных частей мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Переговоры в рамках ОБСЕ уже привели к заключению соглашения о мерах укрепления доверия, которое, в свою очередь, должно заложить основу для заключения договора об ограничении вооружений, аналогичного Договору об обычных вооруженных силах в Европе, до вывода СВС. Принятие этих мер рассматривается правительством моей страны как одна из самых приоритетных задач в области разоружения, поскольку эффективный контроль за огромными запасами оружия на территории бывшей Югославии был бы также одним из предварительных условий для надлежащего осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Конференция несомненно сможет использовать этот опыт контроля над обычными вооружениями в контексте международных усилий по осуществлению мирного договора.

Задачи, которые предстоит нам решить, явно требуют адекватного участия международного сообщества в нашей работе. Нельзя более откладывать реализацию решения о существенном расширении членского состава Конференции, не подвергаясь риску подрыва авторитета этого органа. Мы искренне надеемся, что обстоятельства позволят практически осуществить решение, содержащееся в документе CD/1356, до завершения переговоров по ДВЗИ, что придаст этому правовому документу особый вес.

(Г-н Нарай, Венгрия)

В заключение позвольте мне сообщить вам о недавнем решении правительства Венгрии, которое касается одного из наиболее смертоносных видов обычных вооружений и которое свидетельствует о нашей поддержке многосторонних инициатив, направленных на уменьшение страданий жертв неизбирательного применения противопехотных наземных мин. В целях содействия ликвидации этой серьезной угрозы, особенно для гражданского населения, правительство моей страны принял закон № 1124/1995, в котором объявляется мораторий на экспорт и реэкспорт всех видов противопехотных наземных мин. Эту меру следует рассматривать как продление и правовое оформление моратория де-факто, поскольку Венгрия прекратила производство и экспорт наземных мин более 20 лет назад. Мы надеемся, что на заключительной стадии Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия будут приняты меры для всеобъемлющего укрепления этого важного документа международного гуманитарного права посредством введения новых и более эффективных норм, регулирующих применение и передачу наземных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы призваны сыграть центральную роль в написании одной из важнейших глав в истории разоружения. Вы заняли пост Председателя Конференции в тот период, когда мы приступили к обсуждению окончательного варианта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). По счастливому стечению обстоятельств на Вас возложены в настоящее время также функции Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, которые Вы весьма компетентно и эффективно выполняете. На Ваши плечи возложено нелегкое бремя ответственности. Но оно Вам вполне по силам. Мы уверены, что Вы в состоянии выполнять обязанности как Председателя Конференции, так и Председателя Комитета.

На посту Председателя Конференции Вы следуете по пути, проложенному нашим другом послом Мьянмы Аие. Принятие эстафеты всегда сопряжено с определенными трудностями. В период выполнения послом Аие функций Председателя на КР был достигнут редкий консенсус. Я имею в виду не тот консенсус, который касается учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а тот, который был достигнут благодаря искренней уверенности посла Аие в успешном решении нашей общей задачи, благодаря его самоотверженным усилиям по активизации нашей работы, предпринимавшимся им в духе дружелюбия и со свойственными ему обаянием, юмором и достоинством. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы с удовлетворением поприветствовать всех наших новых коллег на Конференции по

(Г-н Акрам, Пакистан)

разоружению. Они вливаются в наши ряды в момент принятия важнейших решений по обеспечению всеобщего разоружения. Я хочу также выразить наше удовлетворение в связи с участием в нашей работе на прошлой неделе министра иностранных дел Исламской Республики Иран Велаяти и в сегодняшнем обсуждении – опытного эксперта в вопросах разоружения заместителя министра иностранных дел Польши Визнера и секретаря министерства иностранных дел Австралии Костелло.

На протяжении более 30 лет люди доброй воли во всем мире выступают за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сейчас эта цель приобретает для нас реальные очертания. Лучше поздно, чем никогда. Международное сообщество всегда рассматривало ДВЗИ как важнейший компонент усилий, направленных на обеспечение ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. На данном заключительном этапе наших переговоров крайне важно добиться того, чтобы ДВЗИ обеспечивал решение обеих этих взаимодополняющих задач. На наших последних заседаниях мы выслушали интересные выступления, в которых говорилось о взаимосвязи между ДВЗИ и ядерным разоружением. Некоторые делегаты хотели бы увязать их между собой. По мнению других, на КР следует обсудить лишь ДВЗИ и, затем, проблему запрещения производства расщепляющихся материалов, а вопрос об ядерном разоружении оставить на усмотрение государств, обладающих ядерным оружием.

Я не хотел бы сегодня вступать в эту дискуссию. Наша сдержанность обусловлена желанием сохранить ту позитивную политическую атмосферу, которая имеет важное значение для успешного завершения переговоров по ДВЗИ в кратчайшие сроки. Однако ДВЗИ станет для КР не "венцом", а началом ее истории. В ближайшее время мы должны вернуться к рассмотрению вопроса о ядерном разоружении и о той роли, которую Конференция по разоружению может и должна сыграть в этой области для реализации чаяний международного сообщества и создания необходимых предварительных условий для обеспечения мира и безопасности в XXI веке.

Текст ДВЗИ, который был представлен КР на прошлой неделе министром иностранных дел Ирана Велаяти, свидетельствует о том, что мы вплотную подошли к рассмотрению конкретных положений договора о запрещении испытаний. Такое впечатление подтверждается "модельным договором", представленным сегодня Постоянным секретарем министерства иностранных дел Австралии г-ном Костелло. Мы приветствуем как иранскую, так и австралийскую инициативы. Оба этих текста могут стать полезным вкладом в процесс согласования компромиссных формулировок по различным элементам ДВЗИ. Однако мы по-прежнему должны фокусировать наши усилия на рассмотрении главных нерешенных политических вопросов и, следовательно, на разработке эффективного и надежного ДВЗИ, который получит поддержку не только всех государств, но и простых людей во всем мире, терпеливо ждавших этого реального шага к разоружению на протяжении долгих десятилетий, пока проводились тысячи ядерных испытаний.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Как я полагаю, все мы согласны с тем, что ДВЗИ должен закрепить всеобъемлющее запрещение всех ядерных испытательных взрывов. Австралийский текст содержит простые и четкие положения о сфере охвата ДВЗИ. Однако этот текст не устраниет полностью опасения в том, что некоторые виды ядерных испытательных взрывов могли бы рассматриваться как лежащие за рамками запрещения испытаний и позволяли бы государствам, обладающим ядерным оружием, продолжать качественное совершенствование своих вооружений. Все мы приветствовали позицию, которую заняли в августе прошлого года Франция и Соединенные Штаты Америки, а позднее и Соединенное Королевство, которые выступили за заключение ДВЗИ на "нулевом уровне мощности". Китай поддержал конкретную формулировку о запрещении всех испытаний, в ходе которых "высвобождается" ядерная энергия. Некоторые другие предложения идут дальше в стремлении запретить все испытания, даже те, которые не квалифицируются как "взрывы". Делегация моей страны считает крайне важным обеспечить, чтобы согласованные нами формулировки договора закрепляли полное и всеобъемлющее запрещение всех ядерных испытательных взрывов, которые могут способствовать качественному совершенствованию ядерного оружия. Насколько мы понимаем, запрещение на "нулевом уровне мощности" способствовало бы прекращению такого качественного совершенствования ядерного оружия. Это "понимание" следует надлежащим образом отразить в самом договоре. С этой целью необходимо разработать адекватную формулировку.

Делегация Пакистана с особым вниманием восприняла заявление, сделанное в этом зале 20 января Директором Агентства по контролю за вооружениями и разоружению США г-ном Холумом, в котором он отметил, что запрещение испытаний способствовало бы прекращению "широкого спектра новых оружейных разработок", среди которых он упомянул разработку "ядерного оружия с направленным высвобождением энергии", "рентгеновского лазера с ядерной накачкой", "оружия с усиленным действием электромагнитного импульса", "микроволнового оружия" и "оружия с усиленным действием радиации". Такие гарантии непосредственно связаны со сферой охвата ДВЗИ. Их следует также надлежащим образом отразить в тексте договора. Кроме того, в ДВЗИ должно быть ясно указано, что разработка подобных новых и уникальных систем ядерного оружия после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет полностью запрещена.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Договор о запрещении ядерных испытаний должен быть не только всеобъемлющим, он должен поддаваться эффективной проверке. Однако с учетом того, что по крайней мере некоторые ядерные державы способны проводить испытания на крайне низком уровне мощности, нам придется в значительной степени полагаться на их честный и ответственный подход к соблюдению буквы и духа договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В рамках ограничений, обусловленных уровнем развития технологии, нам предстоит теперь рассмотреть предложения о создании реальной и достаточно надежной международной системы мониторинга. Эта международная система мониторинга будет обеспечивать равный доступ к ее данным и информации для всех государств. Мы по-прежнему готовы рассмотреть предложения об усилении МСМ посредством транспарентного и равноправного представления данных государствами-участниками. Однако не будет достигнуто никакого консенсуса относительно законности тех полученных вне рамок МСМ данных и информации, которые могут быть использованы произвольно лишь небольшим числом государств. И будет абсолютно неприемлемым любое предложение, направленное на признание законными собираемых скрытно и тайно данных и методов, которые могут быть использованы для целей, выходящих за рамки требований ДВЗИ или не связанных с ними.

Все согласны с тем, что инспекции на месте (ИНМ) должны проводиться нечасто и быть лишь крайним средством для решения вопросов соблюдения. Осуществление этого принципа, который мы полностью поддерживаем, может быть обеспечено посредством проведения ИНМ лишь в связи с явлениями, обнаруженными в рамках МСМ, и с согласия Исполнительного совета. Использование национальных технических средств, которые находятся в распоряжении лишь немногих, а верно понимаются еще меньшим числом государств, открыло бы возможности для злоупотреблений инспекциями на месте в иных целях, чем проверка ДВЗИ. Злоупотребления инспекциями на месте нельзя полностью исключить, если источник информации будет сомнительным, а компетентный орган в Организации по ДВЗИ будет отстранен от рассмотрения запроса на ИНМ. Поэтому мы не можем поддержать – ни в качестве дополнения к МСМ, ни в качестве параллельного механизма проверки – использование так называемых национальных технических средств, которые не входят в состав международной сети мониторинга.

Что касается проведения ИНМ, то мы предлагаем последовательную процедуру, предусматривающую обнаружение сомнительного явления средствами МСМ, а также необходимый процесс консультаций и разъяснений, который в случае негативного результата должен позволить Исполнительному совету рассмотреть запрос на ИНМ. Решение о проведении ИНМ должно приниматься большинством в две трети голосов. Даже в отношении "хронологически чувствительной" информации можно разработать надлежащие процедуры для выполнения абсолютного требования о том, что Исполнительный совет должен оперативно принимать меры в случае получения обоснованной информации от сети проверки, которая принадлежит международному сообществу и эксплуатируется им.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Делегация Пакистана выражает удовлетворение в связи с той важной работой, которая проводится в отношении Международного центра данных. Это еще одна область, в которой необходимо продолжить консультации и дискуссии для достижения согласия.

В той атмосфере политической напряженности, которая, к сожалению, окружает переговоры по ДВЗИ, циркулируют слухи о реальных позициях различных государств. Но даже в этом зале "кривых зеркал" мы должны ясно представлять себе некоторые основополагающие аспекты реальности. ДВЗИ должен быть всеобъемлющим не только в плане запрещения всех ядерных испытаний, но и в обеспечении принятия обязательства воздерживаться от испытаний всеми государствами, которые способны проводить их. Допущение того, что некоторые из этих государств могут оставаться вне рамок договора, – это путь к провалу договора. ДВЗИ – это договор, основанный на принципе "все или ничего". Он никоим образом не может быть "частичным". Пакистан будет настаивать на том, что для вступления ДВЗИ в силу к нему должны присоединяться все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, способные обладать ядерным оружием.

Пакистан выступает за эффективный договор, к которому присоединяются все государства. Мы стремимся к заключению этого договора в кратчайшие сроки. Мы считаем, что разработка текста договора не является трудной задачей. Для завершения разработки ДВЗИ необходимы теперь важнейшие политические решения, которые должны принять некоторые важные участники наших переговоров. Ядерное или безъядерное будущее человечества – перед нами стоит именно такой выбор. И наш выбор очевиден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. Теперь я предоставляю слово представительнице Франции послу Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам благодарность за те широту подхода, динамизм и гибкость, которые Вы демонстрируете, приступив к выполнению функций Председателя Конференции на важнейшей стадии наших переговоров. Я рада тому, что на нашей Конференции возможно совмещение должностей, которое вызывает столь много разногласий в наших демократических обществах, поскольку это совмещение позволяет мне также выразить Вам благодарность за ту эффективность, с которой Вы выполняете двойные обязанности – обязанности Председателя Конференции и Ваши основные обязанности Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я заверяю Вас в полной поддержке моей страны и моей делегации, которые будут прилагать все усилия для оказания Вам необходимой помощи в целях достижения нашего общего успеха.

(Г-жа Бургуга, Франция)

Я хотела бы также отдать должное Вашим предшественникам, и особенно последнему из них – послу Мьянмы, чье компетентное руководство позволило нам без задержки приступить к делу.

11 мая 1995 года Франция совместно с другими более чем 170 странами, подписавшими Договор о нераспространении ядерного оружия, подтвердила свое обязательство работать над достижением конечной цели, каковой является для международного сообщества ядерное разоружение в рамках всеобщего и полного разоружения. В соответствии с резолюциями, принятыми консенсусом по данному вопросу Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, наши усилия направлены прежде всего на скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой договор способствовал бы как ядерному разоружению, так и нераспространению, которое неразрывно с ним связано. Решение именно этой задачи объединяет нас сегодня. В этом контексте Франция приветствует инициативу, с которой, после Ирана, выступила сегодня Австралия, внесшая на рассмотрение проект договора, о серьезности и амбициозности которого мы можем в полной мере судить по выступлению уважаемого представителя этой страны. Власти моей страны тщательно изучат эти материалы. Они отражают ожидания и, я бы сказала, нетерпение международного сообщества. Предлагая комплексные и последовательные решения, они подтверждают, что задача завершения разработки договора этим летом и его подписания осенью вполне нам по силам.

Высказывалось мнение о том, что пять государств, которые обладают ядерным оружием и, следовательно, несут особую ответственность, должны пойти еще дальше, за рамки той важной цели, каковой является заключение договора о запрещении ядерных испытаний. Именно так поступила только что моя страна: 22 февраля Президент Республики объявил об осуществлении целого ряда мер, о которых я хотела бы вам напомнить. Прежде всего, Президент Республики констатировал позитивные последствия нашего решения о прекращении ядерных испытаний и о присоединении к протоколам к Договору Раротонга, подписание которых состоится в конце марта. Он объявил о закрытии ядерных испытательных полигонов в Тихоокеанском регионе и на атоллах Муруроа и Фангатауфа. Закрывая свой испытательный полигон, Франция как ядерная держава делает исключительный жест, который свидетельствует о ее твердом стремлении сделать все возможное для содействия успеху нашей деятельности. Этот жест отражает также ее уверенность в реальности такого успеха. Вы все, я уверена, отдаете себе отчет как в конкретном, так и в символическом значении такого решения.

(Г-жа Бургуга, Франция)

Помимо договора о запрещении ядерных испытаний, официальное объявление принципов и целей в мае 1995 года возлагает на Конференцию по разоружению вторую задачу, которая по своей приоритетности следует сразу же за упомянутым договором. Я имею в виду заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для военных целей. Франция, уже прекратившая в свое время производство плутония для военных целей, приняла 22 февраля решение о закрытии завода в Пьерлатте, который мог бы еще производить высокообогащенный уран для удовлетворения нужд национальной обороны. Таким образом, в соответствии с этим решением Франция в одностороннем порядке прекращает производство расщепляющегося материала для изготовления оружия и других ядерных взрывных устройств. Позвольте мне выразить надежду на то, что международное сообщество признает, что это решение указывает направление, в котором должны быть незамедлительно сориентированы наши усилия. Таково, по крайней мере, желание моей страны.

И наконец, глава французского государства объявил о новых односторонних сокращениях нашего ядерного арсенала: это - количественные сокращения в результате закрытия базы на плато Альбион и демонтажа 30 ракет "Гадес", которые находились в законсервированном состоянии, а также структурные сокращения, поскольку, в соответствии с этим решением, Франция ликвидирует нынешний наземный компонент своих сил сдерживания и имеющиеся и имеющиеся у нее ракеты малой дальности. Эти сокращения осуществляются в рамках нашей доктрины сдерживания, основанной на концепции строгой достаточности. Такие корректировочные меры стали возможными благодаря результатам последней серии ядерных испытаний, а также изменениям ситуации на международной арене. Я хотела бы надеяться, что эти новые решения, как и решения, принятые ранее другими партнерами, будут способствовать улучшению климата доверия между нашими государствами, нашими странами и народами, с тем чтобы они смогли объединить свои усилия в интересах мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Франции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас даю слово представителю Исламской Республики Иран послу Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Сегодня я беру слово не для того, чтобы сделать заявление, а лишь для краткого выступления, в котором я, со своей стороны, хочу тепло поприветствовать на Конференции по разоружению государственного секретаря, первого заместителя министра иностранных дел Польши посла Визнера, а также секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Майкла Костелло. Наша делегация высоко оценивает их присутствие здесь и их вклад в нашу работу сегодня. Кроме того, я хотел бы выразить мою признательность и благодарность Австралии за то, что она вновь продемонстрировала свою

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

приверженность продвижению дела разоружения в различных областях, а конкретно – за выдвинутую сегодня инициативу по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я считаю, что независимое представление Ираном и Австралией двух инициатив, почти совпадающих друг с другом, служит дополнительным доказательством того, что разработка необходимых элементов для договора, предусматривающего всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, является возможным делом и что для его окончательной доработки на данном этапе требуются политические решения.

Как правило, работа над международными договорами до своего завершения должна пройти через три отдельных этапа. В особенности это характерно для Конференции по разоружению. Первый этап обычно посвящается выявлению вопросов, которые, по мнению государств – участников переговоров, следует включить в рамки договора. Что касается ДВЗИ, то мы прошли этот этап в конце 1993 года и в начале 1994 года под председательством посла Танаки. На втором этапе участвующие в переговорах государства обсуждают различные аспекты договора и изучают детали каждого вопроса. Обычно в итоге этого процесса разрабатывается переходящий текст. В случае ДВЗИ представление переходящего текста послом Марином Бощем ознаменовало переломный момент в ходе переговоров, и я считаю, что Конференция по-прежнему обязана ему за этот своевременный и важный вклад. На третьем этапе переговоры ведутся с целью окончательной доработки текста договора. Здесь я имею в виду переговоры в их собственном смысле, когда они предполагают реальный процесс взаимных уступок. Это – самый критический этап в процессе разработки договора. Я считаю, что мы прошли и завершили первый и второй этапы, но не могу сколько-либо уверенно сказать, что мы уже приступили к этому третьему этапу. То, что сделали мы и, как я полагаю, Австралия, – это облегчение перехода к этому этапу. Предполагается, что именно в этот момент в ходе переговоров должна быть сделана попытка обрисовать картину возможного окончательного компромисса с учетом точек зрения и позиций делегаций. Суть двух инициатив Ирана и Австралии состоит в представлении возможных компромиссных текстов, которые учитывали бы – причем, как мы надеемся, в сбалансированном виде – различные мнения, выраженные на данный момент нашими партнерами по переговорам. Согласно оценкам, до завершения переговоров остается десять недель. ДВЗИ не будет заключен, если мы в ближайшее время не приступим к последнему этапу переговоров с целью подготовки договора в его окончательном виде. Даже если наши инициативы будут способствовать лишь началу процесса взаимных уступок и углублению переговоров их участниками, они, на мой взгляд, достигнут своей цели.

К счастью, все мы осознаем важность возложенной на нас ответственности. Заключение ДВЗИ – это цель, к которой настойчиво стремится все международное сообщество. Она была закреплена в одном из основных решений, принятых на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в Нью-Йорке. Мы стремимся содействовать обеспечению воплощения этого решения в жизнь. Вслед за этим начнутся

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Уже существует основа для договоренности в отношении учреждения специального комитета для этой цели. Одновременно мы должны сосредоточить наше внимание на процессе сокращения ядерных вооружений до их окончательной ликвидации. Конференция по разоружению играет в этом процессе существенную роль. Я надеюсь, что мы в ближайшее время сможем учредить специальный комитет, с тем чтобы здесь, на КР, приступить к комплексным обсуждениям и переговорам, нацеленным на ликвидацию всего ядерного оружия в определенных хронологических рамках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. А сейчас даю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите самые теплые поздравления Новой Зеландии в связи с двумя обстоятельствами: во-первых, по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению и, во-вторых, по поводу Вашего избрания в качестве Председателя на переговорах по ДВЗИ. В период, когда международное сообщество ожидает прогресса в деле заключения долгожданного договора, оба эти поста предполагают очень серьезную ответственность. Мы предлагаем Вам наше всемерное сотрудничество и поддержку во всех Ваших начинаниях. Позвольте также, пользуясь возможностью, поблагодарить двух Ваших предшественников – посла Марокко Бенжеллуна-Туими и посла Мьянмы Айе, – которые приложили активные усилия для обеспечения оперативного возобновления переговоров на Конференции в этом году.

В этом году переговоры по ДВЗИ до сих пор проводились на фоне интенсивных дебатов относительно приверженности государств ядерному разоружению. Не будет преувеличением сказать, что продолжение Китаем и возобновление Францией ядерных испытаний сразу же после состоявшейся в мае прошлого года Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО пошатнули доверие государств – участников этого Договора, не обладающих ядерным оружием. После этого неядерные государства стремились найти в действиях и заявлениях ядерных государств подтверждение того, что все мы действительно стремимся к цели полной ликвидации ядерного оружия, одобренной на Конференции по продлению действия. Здесь я хотел бы упомянуть о некоторых событиях, произошедших в последние месяцы, которые свидетельствуют о наличии позитивной тенденции.

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

Франция, являющаяся одним из двух ядерных государств, которые вопреки широчайшим международным протестам проводили ядерные испытания во время текущих переговоров, объявила об окончательном прекращении этой деятельности. 22 февраля страны южной части Тихого океана получили отрадное подтверждение того, что испытательные полигоны Франции будут закрыты.

Три государства, обладающие ядерным оружием, которые длительное время уклонялись от обязательства в полной мере соблюдать Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана, заявили сейчас о стремлении присоединиться к этому Договору и тем самым окончательно положить конец длительным испытаниям самого разрушительного в мировой истории оружия в южной части Тихого океана. Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство объявили о том, что они подпишут Протоколы в ближайшем будущем. Новая Зеландия горячо приветствует эти заявления.

Другие регионы мира – Африка и Юго-Восточная Азия – объявили о своем стремлении стать зонами, свободными от ядерного оружия, и сейчас добиваются поддержки у государств, обладающих ядерным оружием.

Решение о ратификации договора о СНВ-2, принятое американским сенатом в конце января, делает более реальной перспективу дальнейших сокращений ядерных арсеналов США и России к 2003 году или ранее. Мы ожидаем аналогичного решения со стороны российской Думы, а также выделения достаточных ресурсов для осуществления этого соглашения.

В прошлый четверг Президент Франции объявил о ликвидации одного компонента ядерного потенциала Франции и свертывании всех наземных операций. Франция присоединилась также к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, объявив о прекращении производства расщепляющегося материала для целей создания оружия.

Эти шаги имеют позитивный характер. Однако государства, обладающие ядерным оружием, которые несут особую ответственность за достижение прогресса в области ядерного разоружения, не могут останавливаться на этом. Требуются дальнейшие решительные и систематические усилия. Государства, отказавшиеся от ядерного выбора, имеют законное право требовать дальнейших шагов в направлении ядерного разоружения. Новая Зеландия выступает за скорейшее начало переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных устройств. Более того, прежде чем завершатся переговоры по будущему договору о прекращении

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

производства, мы уже должны будем также постараться добиться консенсуса в отношении последующих логических шагов. Новая Зеландия уже внесла одно предложение, предусматривающее выработку на основе переговоров поддающегося проверке соглашения о запрещении будущего производства ядерного оружия. Мы надеемся, что Канберрская комиссия, чью деятельность мы всячески приветствуем, выдвинет соответствующие предложения.

Целесообразно, чтобы все государства задумались над тем, какой форум в максимальной степени соответствовал бы решению задачи достижения прогресса в области согласованных конкретных поступательных шагов, учитывая при этом потенциальную роль такого многостороннего форума, как КР. Новая Зеландия поддерживает поиск компромисса по этому вопросу, к которому приступил Ваш предшественник, г-н Председатель, и который Вы обязались продолжать.

При планировании последующих шагов мы не должны забывать о том, что невозможно достичь цели ядерного разоружения, если мы не будем готовы предпринять первый крупный шаг и исключить возможность существенной модернизации ядерного оружия или разработки его новых образцов посредством испытаний. Именно поэтому Новая Зеландия наряду с многими другими представленными в этом зале странами предпринимала настойчивые усилия для заключения ДВЗИ. Теперь, когда мы столь близки к достижению такого запрещения, вызывает беспокойство тот факт, что переговоры наталкиваются на излишний оптимизм или, напротив, скептицизм относительно того, что это запрещение будет означать для ядерного разоружения. Со своей стороны Новая Зеландия твердо убеждена в существенной важности этого шага.

Предпринимая этот первый шаг по предотвращению существенной модернизации ядерного оружия или разработки его новых образцов, мы вносим вклад как в ядерное разоружение, так и в нераспространение. Но, что важнее всего, мы укрепляем международные нормы, препятствующие любой разработке ядерного оружия и сдерживающие развитие новых стратегий, основанных на развертывании ядерного оружия. Поэтому сфера действия ДВЗИ на подлинно нулевом уровне мощности – причем без каких бы то ни было исключений – может выйти далеко за пределы деятельности, в отношении которой предусматривается запрещение. По этой причине договор является значимым, а также существенным шагом к достижению цели ликвидации ядерного оружия.

Я уже ранее отметил важное значение ощутимого и устойчивого прогресса на пути к ядерному разоружению, а также полезность обсуждения последующих шагов, которые можно было бы предпринять в многостороннем контексте. Новая Зеландия разделяет мнение многих других стран о том, что эту важную деятельность можно проводить параллельно с работой по достижению нашей непосредственной цели заключения ДВЗИ без какой-либо непосредственной увязки или условий.

CD/PV.727

34

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

Позвольте мне сейчас перейти к переговорам по ДВЗИ. Новая Зеландия считает достигнутый на сегодняшний день прогресс позитивным, но вряд ли достаточным. Теперь требуется просто напряженная работа. Необходимо вновь внести ясность в характер стоящих перед нами задач. Мы должны отделить существенные порции текста, в отношении которых можно легко достичь согласия, от трудных вопросов, урегулирование которых требует от нас максимума усилий. Затем нам нужно будет вновь и осознанно проявить политическую волю к отысканию решений для этих ключевых вопросов. Своевременное завершение переговоров имеет решающее значение для подписания нового договора в начале следующей сессии Генеральной Ассамблеи. В этой связи мы горячо приветствуем австралийский модельный текст договора, который был представлен для нас сегодня в выступлении уважаемого секретаря Департамента иностранных дел и торговли. Мы также благодарны Ирану за его вклад. Обе стороны предчувствовали, что на данном этапе переговоров возникнет настоятельная необходимость в получении более ясной картины. Мы полностью уверены в том, что Вы как Председатель на переговорах сумеете самым оптимальным образом использовать эти документы, которые были представлены Австралией и Ираном в попытке еще больше сфокусировать наши усилия на отыскании практически осуществимых и приемлемых решений для ключевых вопросов.

Главнейшей целью Новой Зеландии на этих переговорах является обеспечение прекращения и запрещения всех ядерных взрывов в ближайшее возможное время. Этот договор будет не только предусматривать далеко идущие правовые обязательства, но и обладать большой моральной силой. Само его существование будет представлять такую же ценность, как и его текстуальное содержание. Поэтому мы выступаем за простую формулу вступления в силу, которая не позволит ни одному государству препятствовать реализации договора.

После вступления договора в силу его Организация должна обладать необходимыми средствами для оперативного обнаружения любых подозрительных явлений и выявления любых нарушений. Тот факт, что Новая Зеландия предоставила своих экспертов для построения Международной системы мониторинга, свидетельствует о нашем стремлении обеспечить эффективную и экономичную проверку.

Роль Международного центра данных состоит в обеспечении контроля за договором всеми государствами-участниками. Для Новой Зеландии это означает, что МЦД должен производить анализ поступающих данных в такой степени, чтобы это было достаточно для оповещения государств-участников о сомнительных явлениях.

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

При обнаружении явлений, вызывающих сомнение в отношении соблюдения договора, государства-участники должны иметь возможность безотлагательно возбудить процесс инспекции на месте. В качестве противовеса этому праву на немедленное расследование могут оказаться необходимыми меры по сдерживанию недобросовестных запросов на ИНМ, но вместе с тем не должно оставаться места для тактики злонамеренных или произвольных проволочек.

Новая Зеландия будет оплачивать свою долю расходов по обеспечению прекращения ядерных испытаний. Мы также готовы принять станции мониторинга МСМ, рассматривающиеся как имеющие важное значение для обнаружения, местоопределения и идентификации явлений, которые могут представлять собой ядерные взрывы, но, разумеется, при условии наличия удовлетворительных механизмов финансирования. Мы намерены содействовать обеспечению затратоэффективного функционирования Подготовительной комиссии и, в конечном итоге, новой Организации с достижением, по возможности, экономии и эффективности за счет использования потенциала МАГАТЭ. Мы также намерены внести свой вклад в управление реализацией договора, участвуя – в свою очередь и на основе справедливого распределения мест – в работе Исполнительного совета.

Наши мнения относительно ключевых вопросов, по которым ведутся переговоры, вполне конкретны. Однако мы готовы работать с другими делегациями и рассмотреть практически осуществимые и приемлемые альтернативы. В начале этого месяца уважаемая министр иностранных дел Швеции, выступая на Конференции, призвала все участвующие делегации быть готовыми к компромиссу. На прошлой неделе уважаемый посол Мексики призвал Конференцию предпринять финальные усилия, проявив умеренность, а другими словами – сдержанность, с тем чтобы работа над договором, к которому мы стремились в течение 42 лет, увенчалась успехом. Новая Зеландия всецело поддерживает эти призывы.

В связи с близкой перспективой завершения на Конференции переговоров по ДВЗИ возникает вопрос о будущем самой Конференции. Всем присутствующим в этом зале известны истоки КР, основы формирования ее членского состава, ее повестки дня и ее рабочих методов. Мы все согласны с тем, что она сформирована по устарелому образцу, и поэтому продолжаются усилия с целью достижения согласия в отношении ее нового членского состава, современной повестки дня и усовершенствованным методам работы.

В этом году Конференция назначила посла Меглауи Специальным координатором по повестке дня, и нам было приятно участвовать в его консультациях ранее на этой неделе. Вы, г-н Председатель, обязались в период пребывания на этом посту проводить консультации по реализации решения о расширении членского состава (CD/1356). Одна из стран – членов Конференции – Индонезия – предложила, чтобы Конференция занялась

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

усовершенствованием своих правил процедуры в целях обеспечения ее соответствия новым реалиям современного мира и в качестве потенциального средства выхода из тупика в деле реализации решения CD/1356.

Новая Зеландия готова внести свою лепту в усилия по улучшению отчетности Конференции и повышению ее эффективности в реализации приоритетов международного сообщества. Учитывая значительные ресурсы, находящиеся в распоряжении Конференции, эти усилия по осуществлению реформы приобретают довольно неотложный характер, в то время когда система Организации Объединенных Наций в целом стоит перед лицом серьезного финансового кризиса.

В контексте данного вопроса об отчетности мы отмечаем, что вопрос о будущем КР поднимался на заседаниях Рабочей группы высокого уровня по укреплению системы Организации Объединенных Наций, которые проводятся в Нью-Йорке. По мнению Новой Зеландии, форум, не отражающий кардинальных перемен в области международной безопасности, произошедших после окончания "холодной войны", не может адекватно служить международному сообществу в нынешних условиях. Ни в одной другой области международных отношений соглашения, рассчитанные на универсальное участие, нерабатываются на закрытом форуме, не допускающем в свои ряды страны, чьи национальные интересы затрагиваются в ходе соответствующих переговоров. Именно в этом и состоит недостаток КР, который мы стремимся срочно исправить. Достижение договоренности в отношении приема 23 стран, принятие которых уже согласовано, и - на промежуточном этапе - их самое полное участие в работе КР во всех ее аспектах помогут продемонстрировать, что КР по-прежнему способна служить международному сообществу в качестве его переговорного форума по выработке соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Настало время предпринять этот шаг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, это - мое второе выступление на Конференции в период председательствования Нидерландов, и я хотел бы выразить наше искреннее восхищение образцовой манерой Вашего руководства работой Конференции по разоружению и одновременного председательствования в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Захран, Египет)

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы особо отметить ту поддержку, которую мы встречаем со стороны Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Бенсмаила, а также сотрудников секретариата в ходе текущих переговоров по разработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Сегодня мы выслушали важные выступления двух выдающихся представителей дружественных стран – Польши и Австралии. Эти два государства-члена всегда проявляли большую активность на Конференции по разоружению и вносили важный вклад в проходящие на ней переговоры. Прежде всего я хотел бы поприветствовать Государственного секретаря и первого заместителя Министра иностранных дел Польши посла Визнера и хотел бы сказать, что мы рады снова видеть его в Женеве после столь длительного отсутствия. Я признателен ему за позитивное заявление, сделанное им сегодня утром. В этом заявлении был отражен конструктивный подход ко многим вопросам, по которым ведутся переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Оно отразило также позиции, близкие к тем, которые занимает Египет на этих переговорах, и мы глубоко удовлетворены позитивным вкладом Польши в эти переговоры, который является новым свидетельством конструктивных усилий Польши, ознаменовавшихся в 1994 году председательством посла Дембинского в Рабочей группе по правовым и институциональным вопросам, а в 1995 году – его назначением на пост Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Мы с интересом выслушали выступление секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Майкла Костелло. В феврале Конференция уже во второй раз получила полный текст договора о запрещении ядерных испытаний, в котором предлагаются решения сближения позиций по различным спорным вопросам, по которым все еще ведутся переговоры. Эти два текста поступили на решающем этапе наших переговоров, когда мы пытаемся окончательно доработать текст договора.

Как мы четко заявили на прошлой неделе после выступления Министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти, который представил проект договора, мы приветствуем любой вносимый вклад и любые попытки сблизить позиции, а также продвинуть переговоры вперед позитивным и конструктивным образом. После изучения иранского текста и нового австралийского текста мы еще больше убедились в том, что работу над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вполне можно будет завершить в ближайшем будущем – как мы надеемся, этим летом. Для достижения приемлемых решений по жизненно важным вопросам договора нам нужна только политическая воля и необходимая гибкость, с тем чтобы наши усилия увенчались успехом. Мы рады, что распространенный сегодня австралийский текст договора был представлен не в качестве альтернативы переходящему тексту, а, скорее, как полезный

(Г-н Захран, Египет)

источник, который будет способствовать обогащению формулировок и внесет вклад в переговоры за счет предлагаемых решений для достижения консенсуса в отношении положений договора. Поэтому я хотел бы выразить нашу признательность австралийской делегации за ее позитивный вклад – как в прошлом, так и на нынешнем этапе – в работу Конференции по разоружению, который свидетельствует об активных усилиях, предпринимаемых послом Ричардом Старром, подобно тому, как в 1992 году Австралия выдвинула инициативу для содействия переговорам по договору о запрещении химического оружия. В рамках Канберрской комиссии Австралия также предприняла аналогичную инициативу в отношении ликвидации ядерного оружия, и мы с нетерпением ожидаем результатов этой инициативы. Нынешняя инициатива Австралии, нацеленная на продвижение вперед переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, является еще одним примером этих усилий.

Мы приняли к сведению упомянутые в выступлении посла Бургуа шаги Франции в области ядерного разоружения, которое мы приветствуем как позитивные меры, за которыми должны последовать другие шаги, с тем чтобы мы могли достичь нашей конечной цели, согласованной в статье VI ДНЯО и в резолюциях, принятых на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, состоявшейся в Нью-Йорке в 1995 году. Поэтому мы хотим вновь подтвердить нашу ранее изложенную позицию, выраженную в совместном заявлении Группы 21 и состоящую в том, что переговоры в отношении шагов в области ядерного разоружения должны вестись на Конференции по разоружению в конкретных хронологических рамках и с учреждением специального комитета для рассмотрения этого вопроса, как только будут завершены переговоры по ЗЯИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление. А сейчас даю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетилеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Австралия только что представила на рассмотрение Конференции по разоружению модельный текст ДВЗИ. Моя делегация высоко оценивает и тепло приветствует инициативу Австралии, с которой она выступила в интересах ускорения текущих переговоров по ДВЗИ. Моя делегация с удовлетворением напоминает о позитивном вкладе Австралии, который она аналогичным же образом внесла в марте 1992 года в ходе переговоров по КХО. Шри-Ланка отметила, что, представив свой модельный текст, Австралия не стремится подменить им нынешний "переходящий текст", равно как и не намеревается использовать его в качестве альтернативного переговорного текста. И это весьма обнадеживает, ибо Шри-Ланка полагает, что в альтернативе переходящему тексту, по крайней мере в настоящий момент, нет необходимости.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Не секрет, что общим чаянием всего международного сообщества является создание мира, свободного от ядерного оружия. И то, чем мы в настоящее время заняты на Конференции по разоружению, представляет собой целенаправленный шаг в этом направлении. Как только КР завершит свои переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, она сможет сосредоточиться на других соответствующих темах, что позволит нам приблизиться к нашей конечной цели.

Перед всеми делегациями на Конференции стоит согласованная приоритетная задача, которую мы поставили себе, приняв во внимание призыв международного сообщества завершить переговоры по ДВЗИ к концу июня этого года. Сейчас мы вышли на заключительный этап наших переговоров. И если прогресс в нашей текущей работе будет сочен недостаточным, то нам необходимо попытаться сообщить ей новый импульс, действие которого должно сохраняться до достижения желаемой цели.

Если австралийский модельный текст предлагает такие элементы, текстуальные поправки или договорные формулировки, которые способствовали бы ускорению текущих переговоров и достижению консенсуса, то Конференции было бы целесообразно тщательно рассмотреть их на предмет их полезности.

Напомню, что ровно неделю назад министр иностранных дел Исламской Республики Иран представил на рассмотрение Конференции текст, который моя делегация расценивает как полезный вклад и который, к нашему удовлетворению, также не выдвигался в качестве альтернативы нынешнему "переходящему тексту". В связи с представлением этого текста мы выразили свои чувства, в равной степени относящиеся к австралийскому модельному тексту, который моя делегация готова изучить с точки зрения его полезности для текущих переговоров.

Сейчас перед нами стоит задача колossalной трудности. И квинтэссенцией этой трудности является временной фактор. Время, отпущенное нам для выполнения этой задачи, уходит очень быстро. И мы должны любой ценой воспользоваться открывающейся возможностью. Поэтому Конференции пора определиться со своей стратегией завершения переговоров. В этой связи моя делегация твердо уверена, что Вам, г-н Председатель, в Вашем альтернативном качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, предстоит сыграть решающую роль. Если же в этом деле будет отмечаться застой, то Вам, возможно, необходимо будет изучить альтернативные подходы для ускорения переговоров по ДВЗИ с целью их завершения в намеченные сроки.

И наконец, я всецело разделяю высказанное секретарем Костелло мнение о том, что КР не располагает неограниченным временем для завершения своих переговоров неспешными темпами, не обращая внимания на то, что происходит за пределами этого зала. Принимаемые нами здесь решения, несомненно, окажут глубокое воздействие на

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

будущее нашего мира. Занимаясь техническими и политическими аспектами наших переговоров, мы должны помнить о наших обязанностях, и не только по отношению к нашим соответствующим правительствам, но и по отношению к тем, кто не участвует в переговорном процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление. Сейчас я даю слово представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот ответственный пост, а также особо отметить ту смелость, которую Вы проявили, одновременно взяв на себя две столь исключительно сложные функции. Вы можете рассчитывать на сотрудничество индийской делегации в Ваших усилиях и как Председатель КР, и как Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Не могу также не упомянуть об искренних и неустанных усилиях Вашего предшественника посла Айе, которому я также хотела бы выразить свою благодарность.

Сегодня я заслушала выступление уважаемого секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Костелло, в котором он представил австралийский модельный текст ДВЗИ, с неменьшим вниманием и интересом, чем я слушала на прошлой неделе, когда Его превосходительство министр иностранных дел Ирана представил иранский текст. Мы глубоко сознаем и высоко ценим приверженность обеих стран скорейшему завершению работы над ДВЗИ в частности и делу ядерного разоружения вообще. В настоящий момент оба текста детально изучаются в Дели. Поэтому я не собираюсь выступать с какими-либо замечаниями по любому из этих двух текстов. Хотя приоритетное внимание поневоле придется сосредоточить на новых текстах и формулировках, ежедневно появляющихся в процессе текущих переговоров, мы высоко оцениваем тот дух, в котором были представлены эти тексты. Радует то обстоятельство, что оба текста были представлены как возможное подспорье для целей ведущихся нами переговоров, а не в качестве замены тех довольно неупорядоченных текстов, на основе которых мы в настоящее время работаем.

Каждая делегация вправе изложить свою национальную позицию в отношении стоящих перед нами различных проблем, свои мнения в отношении того, по каким вопросам и как могут быть достигнуты компромиссы, и свою оценку содержания сбалансированного текста. Мы ожидаем, что каждая делегация, как это уже на деле происходит, будет излагать свои взгляды и формулировки при обсуждении конкретных статей на проводящихся в настоящее время заседаниях ряда рабочих, переговорных и редакционных групп.

(Г-жа Гоуз, Индия)

По мнению моей делегации, существует только один текст, на основе которого мы можем рассчитывать на достижение консенсуса, и это - нынешний "переходящий текст". Любое изменение этой основы могло бы привести к временному выключению моей делегации из переговоров, что было бы для нас весьма огорчительным и прискорбным. Как бы не получилось, что, пытаясь ускорить переговоры, мы добьемся только их замедления.

Все мы привержены цели завершения переговоров по ДВЗИ к концу июня сего года. Помимо технических вопросов, в отношении которых на переговорах отмечается продвижение вперед, нам необходимо уяснить для себя такой основополагающий вопрос, как характер ДВЗИ. Следует принять во внимание, что речь идет не о разработке текста или формулировок. Нам нужно приступить к обсуждениям для выяснения того, как мы можем достичь согласия по существу и можем ли вообще. Как только будут заполнены существенные пробелы в самом подходе - а я уверена, что это произойдет при условии определенных дополнительных усилий со стороны всех участников, - тогда нетрудно будет найти и соответствующие формулировки.

Как я уже заявляла ранее, наши компетентные органы в столице все еще продолжают весьма тщательное изучение обоих текстов. А тем временем я хотела бы поблагодарить обе делегации за тот значительный объем работы, который, несомненно, был затрачен на эти тексты. Применяемые в обоих текстах подходы сочетаются между собой, но вместе с тем это обстоятельство отчасти отражает разнообразие подходов, применяемых в ходе самих переговоров. Сочетать их, совместить их или даже выбрать из них было бы - во всяком случае для моей делегации - почти невозможной задачей, на которую потребовалось бы слишком много времени, а мы, как это ни удручет, не в состоянии позволить себе такую роскошь. Мы же, напротив, рассчитываем в следующие четыре недели продолжить разработку некоторых из блоков, как Вы и просили, с тем чтобы к концу настоящей части сессии вырисовались бы по крайней мере рамки договора.

Моя делегация надеется, что в межсессионный период наши столицы выработают более целостное мнение о структуре договора, что позволит им приступить к выявлению его более детальных контуров. Мы по-прежнему исполнены решимости и впредь продолжать активно и искренне участвовать в предстоящих нам сложных переговорах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за любезные слова в мой адрес, а сейчас я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово с момента Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению, позвольте

мне тепло поздравить Вас и заверить во всемерном сотрудничестве со стороны бразильской делегации в выполнении возложенных на Вас ответственных обязанностей. Я лично с

(Г-н Лафер, Бразилия)

огромным удовольствием приветствую Вас, памятуя об опыте Вашей предыдущей дипломатической работы в Бразилии и высоко оценивая то дружеское расположение, которое Вы проявляете к моей стране. Ваше общеизвестное дипломатическое мастерство, опыт Вашего участия в работе настоящего форума, а также Ваши личные качества – все это убеждает нас, что решение стоящих перед нами трудных проблем находится в надежных руках.

Позвольте мне также отдать должное Вашему предшественнику, послу Мьянмы Айе, который столь умело руководил нами на начальных этапах работы КР в этом году и обеспечил нам условия оперативного воссоздания Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Я просил слово, с тем чтобы высказать ряд кратких замечаний относительно только что объявленного австралийским секретарем Майклом Костелло решения представить модельный текст договора о ВЗИ, дополненный пояснительными замечаниями. Эта инициатива, которой предшествовали демарши в столицах, включая и столицу моей страны, является последним по счету важным вкладом Австралии в переговоры по ВЗИ. Г-н Председатель, я хотел бы через Вас поблагодарить Австралию за труд, вложенный ее представителями в разработку представленных документов, и выразить нашу поддержку инициативы, позволяющей нам воспользоваться результатами их усилий.

Хотел бы также выразить благодарность Ирану, министр иностранных дел которого Его Превосходительство г-н Али Акбара Велаяти на прошлой неделе представил на пленарном заседании чистый проект текста по ВЗИ.

В настоящий момент я не ставлю перед собой цель выступить с конкретными замечаниями по существу этих предложений, а, скорее, хочу высказать наше общее мнение о том, что такие инициативы являются полезными и могут оказаться весьма цennыми на нынешнем этапе переговоров, учитывая те сроки, которые мы сами установили для их завершения. На наш взгляд, в предстоящие несколько месяцев переговоры могут уверенно выйти на завершающий этап, и мы, со своей стороны, готовы активизировать усилия и, совместно с другими делегациями предпринять дополнительные шаги в попытке добиться сближения позиций, с тем чтобы завершить переговоры по ВЗИ еще в первой половине этого года. И такое подспорье, как прекрасно проработанные чистые тексты, может сыграть решающую роль в деле облегчения выработки приемлемых компромиссов по всем нерешенным вопросам и свидетельствует, что при наличии политической воли со стороны всех участников заключение жизнеспособного договора не только возможно, но и является делом обозримого будущего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Марокко послу Бенжеллуну-Туими.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского) : Г-н Председатель, я рад горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить в нашей уверенности, что Вы не пощадите усилий для исполнения Ваших обязанностей и что делегация Нидерландов вновь внесет весьма конструктивный вклад в работу Конференции, причем как при исполнении уже достаточно трудных обязанностей Председателя Конференции, так и при решении возложенной на Вас и имеющей важнейшее значение задачи по руководству переговорами относительно всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Пользуясь возможностью, хотел бы также выразить наше чувство глубокого удовлетворения похвальными усилиями, предпринятыми под председательством делегации Мьянмы, а также успехом, которого удалось добиться послу Аье, в частности в деле оперативного возобновления работы над ДВЗИ. Хотел бы также приветствовать среди нас государственного секретаря Польши г-на Визнера, чье важное выступление заслуживает самого пристального внимания с нашей стороны.

Если сегодня я и попросил слова, то главным образом благодаря важному выступлению секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Костелло, касающемуся представленного Австралией текста. Хотел бы выразить наше удовлетворение по поводу того, что в очень трудный момент переговоров делегация Австралии представила текст, который, несомненно, позволит нам ускорить нашу работу. Делегация Королевства Марокко приветствует похвальные усилия Австралии в области разоружения. Мы уже привыкли к тому, что в рамках настоящей Конференции эта страна выдвигает весьма ценные предложения, и мы убеждены, что представленный секретарем проект обладает тем достоинством, что он опирается на "переходящий текст" и, несомненно, согласуется с целью активизации и ускорения наших переговоров в интересах достижения кардинального прогресса, что необходимо, если мы хотим завершить нашу работу в отведенное время. Поэтому мы все сообща должны позаботиться о том, чтобы переговоры по ДВЗИ завершились в установленные сроки.

Международное сообщество взирает на нас с ожиданием и надеждой. Таким образом, мы просто обязаны добиться результатов. В данном случае речь идет об обязательстве политического характера, которое мы должны выполнить. Следовательно, обстоятельства требуют от нас неотложных действий. Именно поэтому любое предложение, позволяющее нам приблизиться к заветной цели, должно являться предметом заинтересованного рассмотрения и объектом самого пристального внимания. В этой связи могу заверить Вас, что австралийский проект будет изучен моей делегацией с величайшим интересом в стремлении как можно скорее преодолеть трудности, замедляющие достижение нашей цели. Однако, г-н Председатель, я хотел бы особо подчеркнуть, что мы рассчитываем на Вас как на Председателя этого Комитета, рассчитываем, что Ваша

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

мудрость, Ваш опыт, Ваш дар предвидения позволяют в организационном и в практическом плане реализовать потребность, которую, я полагаю, сознают все присутствующие в этом зале и за его пределами. Речь идет о необходимости ускорения нашей работы и активизации наших переговоров, что позволило бы нам подготовить договор к подписанию к сентябрю месяца, ибо я полагаю, что если мы признаем неотложность и необходимость активизации нашей работы, то нужно будет воплотить все это на практике в методику нашей работы. Кроме того, я полагаю, что под Вашим председательством и под Вашим руководством мы должны в рамках наших усилий попытаться прежде всего определить эту задачу, а затем взяться за ее выполнение, поскольку просто необходимо переключиться на более высокую скорость. И я считаю, что сознавать все это – очень хорошо, реализовать же на практике – еще лучше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и любезные слова в мой адрес. Сейчас я даю слово представителю Индонезии послу Тармидзи.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на предыдущем пленарном заседании я уже имел возможность поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Однако позвольте мне вновь выразить уверенность моей делегации в том, что под Вашим прекрасным руководством на этом решающем этапе мы сможем добиться завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), что является задачей, реализовать которую международное сообщество поручило нам в 1996 году.

Я опять же считаю честью выступить на настоящем пленарном заседании после внимательного прослушивания выступления государственного секретаря, первого заместителя министра иностранных дел Польши, Его Превосходительства г-на Визнера, который дал нам богатую пищу для размышлений, особенно в отношении вопросов, связанных с переговорами по ДВЗИ. Хочется надеяться, что это вдохновит все участвующие в переговорах делегации на урегулирование нерешенных вопросов, которые до сих пор мешали нам своевременно завершить работу над ДВЗИ.

Мою делегацию также воодушевляет тот факт, что заместителем министра иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительством г-н Майклом Костелло был представлен еще один чистый "переходящий текст", подлежащий использованию в качестве ресурсного документа в целях активизации переговоров по ДВЗИ. Как одна из стран, настойчиво работающая над созданием мира, свободного от ядерного оружия, – недавним свидетельством чему явилось заключение Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, – Индонезия будет с энтузиазмом приветствовать любую

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

смелую инициативу, позволяющую добиться быстрого заключения договора о подлинно всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы полностью согласны с высказанной оценкой о том, что в данный конкретный момент Конференции действительно нужен именно политический импульс для завершения переговоров. На Конференции проводится большое число концептуальных прений по нерешенным вопросам, которые в основном касаются преамбулы, сферы охвата, инспекции на месте, организации и вступления в силу. В отношении этих вопросов было сделано буквально все возможное, что позволило добиться четкого понимания позиции каждой страны.

По сути, именно в этом контексте моя делегация тепло приветствует смелую и своевременную инициативу правительства Австралии, состоящую в подготовке и представлении документа, который, как мы надеемся, сможет послужить основой для урегулирования нерешенных вопросов и в конечном счете привести к завершению переговоров по ДВЗИ в согласованные сроки. Моя делегация хотела бы предложить всем участвующим государствам серьезно изучить этот документ, который, я твердо уверен, был разработан с тщательным учетом всех национальных позиций. Конечно же, моя делегация тщательно изучит его и будет не просто готова, а рада принять этот документ во внимание, если он поможет в устраниении существующих противоречий и тем самым обеспечит надежную основу для заключения договора о подлинно всеобъемлющем запрещении испытаний в 1996 году.

В заключение позвольте мне напомнить, что свой вклад в общие усилия Конференции, нацеленные на реализацию ДВЗИ, внес целый ряд выдающихся деятелей. Некоторые из них никогда уже не смогут стать свидетелями достижения этой высокой цели. Нам же сейчас нужно не упустить блестящую возможность для заключения ДВЗИ, основу которого они формировали не покладая рук. Поэтому мы просто обязаны довести до конца дело, которое не успели завершить наши предшественники, и особенно Нобелевский лауреат д-р Гарсия Роблес. Моя делегация навсегда сохранит в памяти его четкое видение мира, свободного от ядерного оружия, и будет с благодарностью вспоминать его целенаправленные усилия по реализации договора. Если же нам не удастся выполнить эту наиважнейшую обязанность, то это будет для моей страны тяжелым ударом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Индонезии за его выступление. Сейчас я даю слово представителю Алжира послу Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского) : Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам глубокую признательность за усилия, предпринимаемые Вами в Вашем двойном качестве Председателя Конференции по разоружению и Председателя Специального комитета по договору о запрещении ядерных испытаний. Хотел бы заверить Вас в полной поддержке со стороны алжирской делегации. Хотел бы также приветствовать присутствующих среди нас двух выдающихся деятелей: государственного секретаря

(Г-н Меглауи, Алжир)

министерства иностранных дел Польши посла Визнера, который выступил перед нами с очень глубокой и содержательной речью, а также секретаря министерства иностранных дел и торговли Австралии г-на Костелло, преподнесшего нам дар, который может оказаться весьма ценным и за который моя делегация сердечно благодарит его.

Нам известно то усердие, с которым Австралия добивается продвижения вперед по всем направлениям ядерного нераспространения и разоружения. Мы высоко ценим и поощряем неослабные усилия, предпринимаемые ее делегацией на Конференции по разоружению. И в рамках ее активизировавшихся усилий органически вписывается сегодняшний важный вклад в виде проекта текста, снабженного пояснительными замечаниями.

На прошлой неделе министр иностранных дел Исламской Республики Иран также представил проект договора. Мы отнеслись к этому документу с глубоким интересом. В выступлении г-на Веляти наше внимание привлекла следующая фраза: "И все же большинство разногласий, как всем вам известно, носят политический характер, поэтому и урегулировать их нужно политическими средствами". В связи с этой фразой сразу же возникает один вопрос: каким образом мы должны интегрировать представленные тексты в нашу работу? Иными словами, как лучше всего воспользоваться ими на данном этапе переговоров, которые по-прежнему характеризуются наличием политических разногласий? Однако мы считаем, что представление этих документов является обнадеживающим, даже очень обнадеживающим признаком, который сам по себе убеждает нас, что заключение договора в желаемые сроки не является таким уж невозможным делом. При этом мы разделяем высказанную оценку, что большинство разногласий носят политический характер. Следовательно, мы должны раз и навсегда сделать соответствующий вывод и на деле заняться урегулированием этих вопросов. Впрочем, другой альтернативы для нас и не существует.

Я убежден, что каждый из нас страстно желает завершить эти переговоры к установленному крайнему сроку, а именно самое позднее к концу июня 1996 года. Я также убежден, что каждый из нас заботится о должном соблюдении графика работы Конференции по разоружению. Если это так – а абсолютно ничто не указывает на обратное, – то мы должны в приоритетном порядке сосредоточить внимание на важных вопросах, которые ждут своего решения, и сделать это в обстановке транспарентности во избежание любых неприятных сюрпризов.

Хотел бы напомнить, что моя делегация рассмотрела ряд вопросов в связи с "переходящим текстом", четко указала на испытываемые ею озабоченности и будет настаивать, чтобы они были приняты во внимание. В этой связи я хотел бы напомнить, что 8 февраля 1996 года моя делегация обстоятельно изложила свои соображения о

(Г-н Меглауи, Алжир)

текущих переговорах. Более подробно и конкретно она остановилась на определенных положениях "переходящего текста", рассмотрение которых считается высокоприоритетной задачей. Она также подчеркнула необходимость ускорения переговоров и сегодня вновь настаивает на этой необходимости. Конференция по разоружению непременно должна завершить разработку договора в сроки, установленные международном сообществом, которое пристально наблюдает за нашей работой и ожидает от нас конкретных результатов, отвечающих его заветным чаяниям, а именно заключения универсального договора о полном запрещении ядерных испытаний, поддающегося эффективной проверке и являющегося подлинным вкладом в дело разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Именно такого исхода горячо желает моя делегация, которая сделает все возможное для того, чтобы договор, по которому мы ведем переговоры, был подготовлен к июню сего года. Поэтому моя делегация настоятельно призывает к ускорению нашей работы. Давайте же решительно возьмемся за решение "политических" вопросов, с тем чтобы урегулировать их как можно скорее и обеспечить Председателю Специального комитета возможность представить нам текст, который позволит нам наконец довести до сведения наших столиц, что КР уложится в сроки, установленные международным сообществом.

Пользуясь возможностью, хочу объявить, что правительство Алжира решило поддержать кандидатуру Австрии как места пребывания будущей организации ДВЗИ. Моя делегация уже высказывалась в пользу независимой организации, поддерживающей самые тесные связи с МАГАТЭ. Нам представляется, что Вена является той столицей, где можно добиться комплексирования, позволяющего создать максимально эффективную организацию при минимальных расходах. Итак, мы выступаем в пользу Вены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Мьянмы послу Аье.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте выразить глубокую признательность моей делегации за Ваше эффективное руководство работой КР в Вашем двойном качестве Председателя КР и Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Пользуясь возможностью, позвольте мне также горячо приветствовать государственного секретаря, первого заместителя министра иностранных дел Польши Его Превосходительство посла Визнера, хорошо известного на КР и внесшего много лет назад столь существенную лепту в нашу работу, а также выступление секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии Его Превосходительства г-на Майкла Костелло.

(Г-н Айе, Мьянма)

На прошлой неделе мы имели честь заслушать выступление глубокоуважаемого министра иностранных дел Исламской Республики Иран, который представил на пленарном заседании КР чистый текст ДВЗИ. На этой же неделе мы имеем удовольствие заслушать уважаемого секретаря министерства иностранных дел и торговли Австралии, который представил на пленарном заседании КР на этот раз уже австралийский модельный текст ДВЗИ. Это является в высшей степени конструктивным шагом, свидетельствующим, среди прочего, о твердой политической приверженности государств – членов КР своевременному завершению переговоров по ДВЗИ в 1996 году.

Мы с большим интересом заслушали важное и полезное выступление секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии. Я хотел бы поблагодарить его за представление нового австралийского текстуального предложения. Моя делегация дает высокую оценку этой новой австралийской инициативе и тому существенному вкладу, который Австралия уже внесла в переговоры по ДВЗИ. Это также напоминает нам о тексте по химическому оружию, представленному Австралией в ходе переговоров по КХО, и об активной роли, которую Австралия сыграла в работе КР по ряду других вопросов. Австралийское предложение, представленное, несомненно, после проведения австралийской делегацией большой кропотливой работы, заслуживает тщательного изучения. Я уверен, что оно также послужит своего рода катализатором для ускорения текущих переговоров по ДВЗИ.

Позиция Мьянмы в отношении ДВЗИ хорошо известна. Мы хотим полного и всеобщего запрещения навечно всех испытательных ядерных взрывов или других ядерных взрывов во всех средах. И здесь, как нам представляется, отмечается все большее сближение взглядов в отношении австралийского предложения по сфере охвата, содержащегося в документе CD/NTB/WP.222. Моя делегация считает, что при некоторых незначительных изменениях австралийское предложение по сфере охвата может стать основой для достижения возможной консенсусной формулировки по этому важному вопросу. Моя делегация также разделяет мнение о том, что, хотя переходящий текст все еще пестрит примерно 1 200 квадратными скобками, можно, в сущности, выделить лишь несколько ключевых трудностей, которыми и обусловлено наличие всех этих скобок. К их числу относятся вопросы сферы охвата, преамбулы, ИНМ, организации и вступления в силу. Возможно, целенаправленные усилия по урегулированию этих ключевых проблем будут способствовать ускорению всего процесса переговоров по ДВЗИ.

Г-н Председатель, поскольку у руля Специального комитета по запрещению ядерных испытаний стоите лично Вы, можно быть уверенным, что руководство Комитетом находится в надежных руках. Желаю Вам скорейшего успеха на этом посту. Вы по-прежнему можете рассчитывать на всемерную поддержку и сотрудничество со стороны моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я даю слово представителю Перу послу Уррутиа.

Г-н УРРУТИА (Перу) (перевод с испанского) : Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хочу заверить Вас во всемерном сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении ваших функций. Хотел бы также выразить признательность моей делегации послу Мьянмы Аие за прекрасное исполнение им своих обязанностей и за усилия, предпринятые им в ходе консультаций по вопросам, имеющим существенно важное значение для результатов нашей работы.

Я рад присоединиться к прозвучавшим у предыдущих ораторов словам приветствия в адрес уважаемого секретаря Департамента иностранных дел Австралии г-на Костелло и выразить ему нашу благодарность за сегодняшний важный вклад и за представленную инициативу.

Сейчас я буду краток и подробно остановлюсь на вопросах существа на одном из следующих пленарных заседаний. Моя делегация считает, что, по определению, любой вклад всегда приветствуется, особенно если при этом преследуется цель добиться безотлагательного завершения столь крупномасштабного начинания, как подписание договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Перу решительно поддерживает скорейшее заключение этого договора и именно в этом контексте высоко оценивает как инициативу, представленную г-ном Костелло, так и инициативу, с которой на прошлой неделе выступил уважаемый министр иностранных дел Ирана. Радует утверждение обоих этих должностных лиц, что их предложения не следует расценивать в качестве альтернативы или замены по отношению к нынешнему рабочему тексту. Мы с удовлетворением отмечаем, что эти инициативы направлены на ускорение темпов переговоров, которые все мы исполнены решимости завершить в предстоящие несколько месяцев, и мы полагаем, что Конференции по разоружению надлежит как можно рациональнее использовать оба предложения для изыскания приемлемых решений неурегулированных вопросов. Моя делегация изучит оба предложения и поделится своими соображениями в предстоящие недели. Г-н Председатель, мы хотим вновь подтвердить нашу уверенность в том, что Ваше выдающееся дипломатическое мастерство и целеустремленность будут способствовать воплощению этих усилий в практические дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Перу за его выступление и даю слово представителю Германии послу Гоффману.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского) : Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово над Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот столь ответственный пост. Я совершенно уверен, что Вы будете успешно руководить нашей работой в Вашем двойном качестве Председателя Специального

(Г-н Гоффман, Германия)

комитета по запрещению ядерных испытаний и Председателя Конференции по разоружению на трудном этапе наших переговоров.

Думаю, что мы идем верным путем. Но для решения пока еще не урегулированных проблем все же требуется время. Германия непременно желает подписать этот договор в нынешнем году, причем как можно скорее. Мы поддержим любые усилия Председателя Специального комитета по ускорению этого процесса. Мы готовы посвятить этому делу больше времени, даже если для этого потребуется проводить вечерние заседания, и мы готовы сосредоточить усилия на важнейших вопросах, которые предстоит решать всем нам.

Мы приветствуем тот факт, что делегации очень серьезно относятся к переговорам. Доказательством этого служит представление иранского проекта на прошлой неделе и австралийского - на этой. Данные проекты помогают направить переговоры в нужное русло. Нам следует использовать их как полезные ресурсные документы. Надеюсь, они несколько облегчат задачу Председателя в том плане, что он сможет учитывать их в процессе руководства работой, ориентируя нас на заключительном этапе наших переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Германии за его выступление. А сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Южной Африки послу Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского) : Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как Председателю - а также в Вашем качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний - Вам предстоит руководить нашей работой до конца первой части сессии 1996 года. Прогресс, которого мы должны достичь в этот период на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, будет иметь ключевое значение для выполнения объявленной нами цели заключения ДВЗИ, "с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи".

А сейчас я перейду к тому, что побудило меня выступить на этом пленарном заседании. Моя делегация хочет выразить признательность делегациям Австралии и Ирана за проделанную ими работу по подготовке модельных текстов ДВЗИ. Оба документа послужат ценным ресурсом и инструментом в ходе переговоров, причем не только для Вас в Вашем качестве Председателя Специального комитета, но также для председателей обеих рабочих групп и отдельных делегаций, в том числе и моей. Мы ценим подход этих двух делегаций и благодарим их за огромную работу, которую они, безусловно, проделали в этой связи. Эти тексты показывают, что при наличии духа компромисса наша цель завершения разработки ДВЗИ к середине этого года вполне может быть достигнута.

(Г-н Селеби, Южная Африка)

Хотя мы располагали лишь весьма ограниченным временем для изучения австралийского модельного текста, мы обнаружили, что в этом тексте, как и в тексте Ирана, содержится ряд новаторских идей, которые вполне могут помочь нам в поиске путей решения некоторых трудных проблем, все еще требующих рассмотрения. Мы продолжим более подробное изучение этих текстов и представим наши замечания в ходе обсуждения соответствующих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Как я уже говорил, сейчас мне хотелось бы прервать настоящее пленарное заседание. Оно возобновится во второй половине дня в 15 час. 00 мин., а после закрытия пленарного заседания, как вам известно, состоится заседание Рабочей группы 2 Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляется в 15 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 727-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В списке выступающих сегодня во второй половине дня у меня значатся представители Болгарии, Канады, Мексики, Норвегии, Нигерии, Соединенных Штатов Америки, Японии, Аргентины, Швеции, Российской Федерации, Китая, Италии, Румынии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Сейчас я даю слово представителю Болгарии послу Добреву.

Г-н ДОБРЕВ (Болгария) (перевод с английского): Я буду весьма и весьма краток. Мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и дать высокую оценку той впечатляющей работе, которая была проделана делегацией Австралии. Моя делегация тепло приветствует ее своевременную инициативу, и мы рассматриваем чистый текст вместе с пояснительными замечаниями, представленными сегодня утром уважаемым секретарем, г-ном Костелло, как еще одно доказательство твердой приверженности его правительства быстрому достижению позитивных результатов в процессе доработки текста ДВЗИ. Мы принимаем к сведению, что этот документ не рассматривается в качестве подмены существующего переходящего текста. Тем не менее он может оказаться очень полезен с практической точки зрения как модельный текст – модельный текст для заключительного этапа нашей работы. Пользуясь случаем, позвольте мне повторить пожелание моей делегации относительно дальнейшего ускорения работы над договором, с тем чтобы Конференция могла оправдать надежды международного сообщества на заключение договора в кратчайшие возможные сроки. Мы убеждены, что австралийский проект в состоянии приблизить нас к этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Болгарии за его выступление и любезные слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Канады послу Мохеру.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского) : Г-н Председатель, прошу прощения за то, что я опоздал на несколько минут. Ваша оперативность, надеюсь, - хороший признак для переговоров, мое же опоздание - плохой. Замечания, которые я хочу высказать сегодня во второй половине дня, носят несколько импровизированный характер. Моя делегация надеется, что в ходе этой сессии Канаде еще представится возможность выступить с более полным и обстоятельным заявлением. Мне же, конечно, хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и подтвердить нашу уверенность в том, что вы справитесь с возложенными на Вас двумя сложнейшими обязанностями. Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность нашему предшественнику послу Аье, чей неоценимый вклад в нашу работу на ее начальном этапе получил высокую оценку и в пользу которого в тот период я имел возможность удостовериться лично. Мне также хотелось бы выразить признательность послу Польши Визнеру и поблагодарить его за высказанные сегодня утром замечания и за его вклад в нашу работу, а также произнести аналогичные слова в адрес г-на Майкла Костелло, секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии.

Фактическая цель сегодняшнего несколько импровизированного выступления – обратить внимание на то, что Канада разделяет широкую озабоченность относительно необходимости ускорения нашей работы, придания ей целенаправленного и организованного характера. Все эти качества потребуются для достижения важной исторической цели заключения ДВЗИ самое позднее к концу июня сего года. Такой документ, такой инструмент, по словам г-на Костелло, "укрепит международные нормы в области нераспространения и ... даст значительные выгоды в плане разоружения", и от имени Канады я присоединяюсь к соответствующему красноречивому призыву, с которым он выступил сегодня утром. Выражаемая нами озабоченность усиливается в связи с предпринимаемыми ныне мною усилиями в качестве товарища Председателя по инспекциям на месте. Мы считаем, что сфера охвата и ИНМ являются двумя важнейшими аспектами, требующими скорейшего и существенного продвижения вперед на этих переговорах. Позвольте мне на минуту остановиться на вопросе о сфере охвата и официально заявить на этом пленарном заседании, что Канада весьма нетерпимо относится к концепции мирных ядерных взрывов. Так мы к ним относились на протяжении последних 30 лет; за эти годы Канада не стала терпимее и поэтому мы считаем, что точка зрения многих стран, участвующих в настоящей Конференции, на указанную проблему должна получить признание, и я, безусловно, приветствую соответствующие замечания, с которыми сегодня утром выступили Польша, Венгрия и Новая Зеландия.

Возвращаясь к сфере охвата и ИНМ, отмечу, что, по нашему мнению, настало время для скорейшего принятия основных политических решений во имя достижения прогресса, который нам необходим на наших переговорах. С учетом этой озабоченности

(Г-н Мокер, Канада)

мы приветствуем конструктивные документы, представленные двумя странами. Канада уже изучила с большой пользой для себя текст, представленный на прошлой неделе Ираном. И мы рассчитываем извлечь аналогичную выгоду из обстоятельного ознакомления с сегодняшним документом Австралии. Мы уверены, что в обоих документах содержатся материалы, которые в процессе нашей дальнейшей работы станут ценным и полезным дополнением имеющегося у нас переходящего текста. Мы искренне благодарим каждую из этих делегаций за проделанную ими очень важную работу, результатами которой они делятся с нами.

Возвращаясь к центральной теме своего выступления, отмечу, что, по нашему мнению, настоятельно необходимо быстро добиться реального прогресса в марте месяце. Мы все острее сознаем, что в большинстве случаев проблема заключается не в наличии текстов. Текстов-то у нас становится все больше. Нам необходимы те немногочисленные политические решения, которые позволят нам продвинуться вперед. Что касается работы, которую мы ведем по вопросу об инспекциях на месте, то, на мой взгляд, было бы справедливо заметить, что непринятие некоторых решений вынудило делегации включить в разрабатываемый нами текст "защитные положения". Они ощущают необходимость в укреплении или защите своих позиций по многим аспектам с помощью процесса и с помощью текста. И поэтому, по нашему мнению, чтобы избавиться от этих "защитных положений" и достичь согласия, нам необходимо добиться принятия, скажем так, ключевых политических решений буквально по пяти или шести вопросам. Канада будет и впредь сотрудничать с Вами в процессе решения этой проблемы, и мы, безусловно, поддержим все Ваши действия, направленные на облегчение наших коллективных усилий и придание им целенаправленного характера в течение нескольких предстоящих решающих недель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады посла Мокера за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А сейчас мне хотелось бы дать слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я во второй раз беру слово в период Вашего председательствования, то в интересах экономии двух-трех минут я не буду поздравлять Вас. Я буду весьма краток. Хочу присоединиться к делегациям, которые подчеркнули важное значение сегодняшних выступлений посла Визнера и г-на Майкла Костелло. Точно также хочу выразить признательность уважаемому секретарю Департамента иностранных дел и торговли Австралии за представленный сегодня модельный текст договора, который, совместно с текстом, представленным на прошлой неделе делегацией Ирана, позволяет обогатить имеющийся в нашем распоряжении материал, с тем чтобы помочь нам в установленные нами самими предельные сроки добиться заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На наш взгляд, тщательное изучение ценного австралийского документа покажет, что его

(Г-н де Икаса, Мексика)

представление в качестве примера возможной основы для компромисса прежде всего свидетельствует о том, что компромисс все же возможен. Мы усматриваем аналогичные признаки в иранской инициативе и считаем, что оба эти документа являются стимулом для наращивания наших усилий и для стремления как можно скорее принять политические решения по альтернативам, имеющим ключевое значение. Совершенно очевидно, что успех наших усилий будет зависеть от нашей способности проявить гибкость и понимание интересов других сторон, а также, говоря словами моего друга посла Мохера, уберечься от аллергии.

Я также хочу выразить признательность уважаемой австралийской делегации за предпринятые ею усилия по разъяснению нам того пути, которым она следовала в процессе выработки вариантов, содержащихся в тексте. Особенно полезными являются пояснительные замечания, позволяющие получить четкое представление об оценке Австралией различных альтернатив и уяснить ее мнение в отношении возможных балансов и промежуточных решений.

Один из важнейших аспектов представленных нам модельных текстов – это подходы к структуре договора. Мы считаем, что, располагая данными текстами, опираясь на переходящий текст и учитывая проведенную нами работу по выявлению нескольких остающихся проблематичными областей, пора более гибко подходить к организации нашей работы, с тем чтобы в полной мере воспользоваться сообщенным нам сейчас импульсом и предоставившейся нам возможностью для достижения нашей цели за те короткие десять недель интенсивных переговоров, что еще имеются в нашем распоряжении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Сейчас я даю слово представителю Норвегии послу Скогмо.

Г-н СКОГМО (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании в ходе этой части сессии, позвольте мне вначале поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Позвольте мне также выразить признательность предыдущему Председателю, послу Мьянмы г-ну Аие, в частности, за его готовность лично проводить со странами, которые еще не являются полноправными членами КР, консультации по вопросам, представляющим для нас интерес.

На более позднем этапе этой сессии мое правительство намерено выступить с более обстоятельным заявлением по вопросам, стоящим перед Конференцией. Сегодня же мне хотелось бы от имени Норвегии поблагодарить Иран и Австралию за проделанную ими ценную работу по подготовке полных модельных текстов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти национальные документы являются конструктивным и

(Г-н Скогмо, Норвегия)

действенным свидетельством того, насколько близко мы реально подошли к достижению согласия. При условии наличия необходимой политической воли завершение переговоров по ДВЗИ к июню сего года представляется вполне реальной задачей.

Правительство Норвегии в значительной мере разделяет чувство неотложности и озабоченности по поводу сроков, которое было четко выражено в выступлениях г-на Костелло и ряда других ораторов сегодня утром и во второй половине дня. По нашему мнению, настало время активизировать переговоры и сосредоточить усилия на поиске точек соприкосновения по нерешенным ключевым проблемам. Члены Конференции обязаны ускорить процесс, чтобы уложиться в сроки, которые были установлены Генеральной Ассамблеей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление и любезные слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Нигерии послу Абуа.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы являетесь ветераном многосторонней системы и в не столь далеком прошлом участвовали в работе этого форума. Поэтому Ваш опыт позволяет Вам выполнять возложенную на Вас двойную функцию Председателя Конференции по разоружению, а также Председателя Специального комитета по ведению переговоров в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вы можете рассчитывать на поддержку Нигерии в выполнении возложенных на Вас серьезных обязанностей. Позвольте мне еще раз поблагодарить посла Айе за его весомый вклад в наши усилия.

Я хочу присоединиться к другим делегациям и поприветствовать на настоящем форуме уважаемых первого заместителя министра иностранных дел Польши посла Э. Визнера и секретаря Департамента иностранных дел и торговли Австралии г-на Майкла Костелло. Их присутствие в этом важном органе свидетельствует о том первостепенном значении, которое их страны уделяют проблеме разоружения.

На прошлой неделе мы имели честь заслушать на настоящем форуме министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти, который представил текст договора, преследуя цель ускорить темп переговоров. Австралия также предложила вниманию КР еще один договорный текст опять же с целью стимулирования переговоров. Я хочу поблагодарить правительства Австралии и Ирана за их тексты. Предпринятые ими самостоятельные усилия четко свидетельствуют о том важном значении,

(Г-н Абуа, Нигерия)

которое обе страны придают скорейшему завершению переговоров по ДВЗИ. По мнению Нигерии, оба текста являются важными и полезными ресурсными документами, на которые можно было бы опираться в процессе поиска компромисса.

В нашем выступлении 8 февраля 1996 года были выявлены основные области, по которым необходимо быстро достичь согласия. За три недели, минувшие с тех пор, продвижение вперед осуществлялось довольно медленно. Если темпы работы и впредь будут такими, то мы можем не успеть подготовить текст ДВЗИ к пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Если же упустить эту возможность, то она не представится еще раз до тех пор, пока все международные политические силы вновь не будут действовать сообща. Нигерия признает, что простых путей решения многочисленных проблем, связанных с переходящим текстом, не существует. Однако, по нашему мнению, они могут быть решены при наличии необходимой политической воли. Время пришло, и необходимо воспользоваться имеющейся возможностью для выработки поистине всеобъемлющего ДВЗИ, который будет способствовать не только ядерному нераспространению, но и ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю представителя Нигерии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) : Я не собирался выступать сегодня, но не хотел бы, чтобы молчание Соединенных Штатов было неверно истолковано. Во-первых, г-н Председатель позвольте и мне по традиции поздравить Вас со вступлением на пост Председателя в этот решающий период и выразить уверенность в том, что под Вашим руководством за эти четыре недели на переговорах произойдет коренной сдвиг.

Как уже отмечали другие выступающие, в декабре прошлого года в Нью-Йорке мы решили завершить работу над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в этом году достаточно заблаговременно, с тем чтобы мы могли все подписать его в сентябре, накануне пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Сегодня можно со всей определенностью сказать, что эта цель достигнута. И Иран, и Австралия показали нам, каким образом это можно сделать. Они проработали массу имеющихся в нашем распоряжении материалов и идей, упорядочили и структурно оформили их, а также сместили акцент в подходе ко многим проблемам, с тем чтобы нам легче было принять ключевые решения. Весьма важным является то, что оба эти документа свидетельствуют о существовании широкого согласия по столь многим проблемам. Таким образом, Конференция располагает сейчас всем необходимым материалом для облегчения переговоров. В переходящем тексте находят отражение результаты напряженной работы

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

двух последних лет и фигурируют многие согласованные положения. Иран и Австралия предложили нам структуру и потенциальные варианты решения некоторых трудных проблем. Кроме того, председатели рабочих групп и различные товарищи председателей работают над проблемами, требующими дискретного подхода, и в скором времени высажут свои соображения с целью оперативного продвижения процесса вперед.

Г-н Председатель, эти документы помогут Вам, как Председателю Специальной группы по запрещению ядерных испытаний, ориентировать делегации на решение оставшихся проблем. Фундамент заложен. Пора активизировать процесс и выйти на более высокий уровень. Все присутствующие в этом зале подчеркивали приверженность своих соответствующих правительств цели скорейшего заключения ДВЗИ в этом году. Мы должны претворить эти слова в практические действия. Мы рассчитываем, что Вы укажете нам путь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и любезные слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представительнице Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мое выступление будет очень кратким, но, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне вначале искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я убеждена, что под Вашим умелым руководством, которое Вы уже в значительной мере продемонстрировали будучи Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, мы успешно решим сложные, но важные задачи, которые стоят перед нами на Конференции по разоружению. Заверяю Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в решении этих задач. Позвольте мне также выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Мьянмы г-ну Айе, который образцово исполнял обязанности Председателя в ходе первой части сессии 1996 года.

Я просила сегодня слово, с тем чтобы присоединиться к другим делегациям и выразить нашу признательность делегациям Ирана и Австралии за предпринятые ими усилия по представлению соответствующих проектов текста ДВЗИ. Эти предложения, безусловно, послужат полезным материалом для наших обсуждений, и моя делегация тщательно изучит их содержание. Поэтому на данном этапе я воздержусь от замечаний по существу. Однако сегодня меня весьма обнадеживает то обстоятельство, что многие выступавшие до меня ораторы подчеркнули настоятельную необходимость активизации наших переговоров с целью скорейшего заключения ДВЗИ. Моя делегация с прошлого лета заявляет, что крайне необходимо добиться сближения взглядов по важнейшим проблемам к концу настоящей сессии Конференции по разоружению, который быстро приближается.

(Г-жа Курокочи, Япония)

Хотелось бы подчеркнуть, что сейчас мы достигли критической точки переговоров, когда нам необходимо скорректировать соответствующие национальные позиции и выработать единую платформу. Я надеюсь, что в условиях проявляемого чувства неотложности, замеченного мной на настоящей Конференции, данные усилия послужат стимулом для более целенаправленного ведения переговоров и придадут импульс процессу поиска согласия под Вашим руководством как Председателя Специального комитета.

Пользуясь случаем, хотела бы от имени Японии дать высокую оценку объявленным недавно Президентом Франции Шираком разоруженческим мерам, разъяснения по которым были даны сегодня. Правительство Японии приветствует эти недавние решения Франции, поскольку они свидетельствуют о ее позитивном подходе к процессу ядерного разоружения. Относящееся, в частности, к числу этих решений решение о прекращении производства ядерных материалов в военных целях является желанным предвестником будущих переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы надеемся, что инициатива Франции сообщит позитивный импульс скорейшему началу на Конференции по разоружению переговоров по вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Японии за ее выступление и любезные слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Аргентины г-ну Бенитесу.

Г-н БЕНИТЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу присоединиться к поздравлениям, прозвучавшим сегодня утром по поводу Вашего вступления на посты Председателя настоящей Конференции и Председателя Специального комитета, вновь подтвердить полную готовность нашей делегации сотрудничать с Вами в выполнении Ваших новых задач, а также высказать слова признательности Вашему предшественнику послу Мьянмы Айе за прекрасно проделанную им работу. Я взял слово, с тем чтобы приветствовать представление двух важных документов, способствующих достижению прогресса на наших переговорах по будущему договору о запрещении ядерных испытаний, а также поблагодарить за "чистые" тексты, представленные министром иностранных дел Ирана на прошлой неделе и секретарем Департамента иностранных дел Австралии на сегодняшнем заседании. Мы считаем, что оба документа представляют собой весьма ценный вклад, придающий новый мощный импульс текущим переговорам. Мы полагаем, что они также доказывают возможность сближения взглядов и свидетельствуют о высокой вероятности достижения консенсуса при всем том разнообразии мнений, что обогащает нашу работу. Всем нам известно, что заключение договора о запрещении ядерных испытаний до середины 1996 года является наиболее важной и неотложной задачей, стоящей перед международным сообществом в области разоружения и нераспространения. Мы взяли на себя это обязательство и настойчиво стремимся к его надлежащему выполнению. С момента учреждения Специального комитета наблюдается

(Г-н Бенитес, Аргентина)

заметный прогресс. Да, сохраняются определенные трудности, однако верно также и то, что сегодня переговоры вступили в решающий этап, требующий совместных усилий, и от реальной политической воли всех государств зависит, сможем ли мы подготовить договор к подписанию до пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 50/65.

Мы знаем, что, как уже отмечалось на настоящем форуме, без компромисса не будет и удовлетворительного договора. Однако само существование договора отвечает интересам всех наших стран, а единственный путь к его заключению - это активизация переговоров в целях достижения сближения позиций и выработки общих решений. В этой связи Аргентина весьма высоко оценивает новое усилие двух стран, играющих столь существенную роль на наших переговорах, и считает, что обе инициативы обязательно будут способствовать их активизации. Мы можем лишь испытывать благодарность, в особенности за второй текст, представленный нам Австралией, поскольку уже первое чтение показало нам, что были предприняты усилия по оформлению тех подчас подразумеваемых консенсусных моментов, которые нам удалось выявить в последнее время в ходе переговоров. Мы полагаем, что в этом и состоит одно из главных достоинств этого документа, придающее ему большую ценность в плане продолжения нашей работы. Этот чистый текст - который, как уже упоминалось, не заменяет существующий переходящий текст, - равно как и текст, представленный на прошлом пленарном заседании, является, несомненно, неоценимым подспорьем для всех государств, участвующих в этих переговорах. Причем мы убеждены, что точно так же он может быть полезен и Вам, г-н Председатель, в Ваших усилиях по руководству нашей работой, направленных на ее скорейшее и успешное завершение. Это станет неоценимым шагом по направлению к конечной цели ядерного разоружения, которая достижима только путем проведения реалистичной стратегии постепенного и разумного осуществления таких конкретных целей, как данная.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Швеции г-ну Экваллу.

Г-н ЭКВАЛЛ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку наша делегация впервые берет слово на пленарном заседании под Вашим председательством, мы хотели бы прежде всего искренне поздравить Вас со вступлением на этот важный пост на данном решающем этапе работы Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полную поддержку делегации Швеции как в Вашем качестве Председателя Конференции, так и как Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Эквалл, Швеция)

Я просил слово, чтобы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить Австралию за представленный ею сегодня модельный текст ДВЗИ. Со своей стороны, мы внимательно изучим этот материал и позднее выступим с замечаниями по существу. На данном же этапе я хотел бы отметить, что австралийский текст, равно как и текст, представленный на прошлой неделе Ираном, является важным вкладом и, я бы сказал, стимулирует работу над ДВЗИ. В целом, на мой взгляд, сейчас мы уже достигли того этапа, когда заключения ДВЗИ действительно можно добиться в короткие сроки. Следовательно, эти документы служат для всех нас мощным сигналом к тому, чтобы в еще большей мере активизировать и интенсифицировать нынешний переговорный процесс.

Я хотел бы вновь поблагодарить Австралию за представленный сегодня текст и выразить надежду моей делегации на то, что, благодаря наличию всех ценных текстовых материалов и предложенных вариантов решений, которыми располагает сейчас Специальный комитет, мы сможем быстро добиться заключения ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и любезные слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу Берденникову.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые со времени Вашего вступления в должность Председателя Конференции, разрешите поздравить Вас по этому случаю и пожелать всяческих успехов, а также заверить Вас в нашей полной готовности к всестороннему и плодотворному сотрудничеству в реализации стоящих перед Конференцией ответственных задач. Я также хотел бы приветствовать участие в работе нашей Конференции сегодня государственного секретаря, первого заместителя министра иностранных дел Польши г-на Визнера. Мы со всем вниманием выслушали его важное заявление.

Переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступили в свою самую трудную стадию, когда в первую очередь от их участников требуются политическая воля и максимальная готовность договориться по самым сложным элементам договора, ясно увидеть перспективу и конечный результат. В этом плане заслуживают признательности усилия делегаций Ирана и Австралии, которые представили на рассмотрение участников переговоров модельные проекты договора. Мы приняли к сведению разъяснения, которые сделали по поводу внесенных ими текстов договора министр иностранных дел Ирана г-н Велаяти и постоянный заместитель министра иностранных дел Австралии г-н Костелло, которого я имею честь приветствовать среди нас сейчас. Мы, в частности, обратили внимание на то, что эти проекты не рассматриваются их авторами как замена нынешнего переходящего рабочего текста договора и должны, по их замыслу, стать дополнительным источником возможных вариантов поиска устраивающих всех решений. Исходя из этого, указанные документы будут предметом всестороннего изучения

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

как в нашей делегации, так и в Москве. Со своей стороны, мы видим в усилиях Ирана и Австралии искреннее стремление помочь переговорам, и это стремление нельзя не приветствовать. В той мере, в которой конкретные предложения иранского или австралийского текстов будут содействовать выходу на решения, соответствующие российским подходам, мы будем готовы их использовать. Мы с удовлетворением отмечаем, что внесение этих двух модельных текстов побудило многие делегации подтвердить свою приверженность завершению работы над ДЗЯИ как можно скорее в 1996 году. Это стремление, разумеется, разделяет и делегация Российской Федерации. Еще раз хочу поблагодарить делегации Ирана и Австралии за их усилия помочь переговорам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и любезные слова в мой адрес. Даю слово представителю Китая послу Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Моя делегация питает глубокое доверие к Вашему выдающемуся дипломатическому мастерству и способностям. Мы убеждены, что под Вашим руководством нам удастся добиться существенного прогресса на наших переговорах по ДВЗИ. Пользуясь возможностью, хотел бы также заверить Вас в самом полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Если говорить о нынешнем состоянии проходящих здесь переговоров, то китайская делегация считает, что мы на верном пути. Разные стороны по-разному оценивают прогресс переговоров. Мы разделяем общее мнение о том, что нам надлежит ускорить наши переговоры, с тем чтобы как можно скорее добиться прогресса. Моя делегация неизменно настаивала на необходимости заключения договора в кратчайшие сроки, причем не позднее 1996 года. Что же касается конкретной даты, то мы – не прорицатели. Это может быть 30 июня, а может произойти и раньше. Если по тем или иным причинам это произойдет на несколько дней позже, то особой разницы я в этом не усматриваю. Соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи конкретно не оговаривается дата 30 июня. Моя делегация будет стремиться завершить переговоры по ДВЗИ, исходя из целевого срока, указанного в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Я не вижу большого смысла в абстрактном обсуждении конкретной даты. Важно работать с большей отдачей и по-деловому решать практические проблемы.

По мнению моей делегации, единственной основой для нашей работы является переходящий текст. Никакой иной основы просто не существует. Каждая делегация вправе представить свой текст. Мы приветствуем любой текст, представленный любой страной в процессе переговоров. В свете высказанного мы высоко оцениваем

(Г-н Ша, Китай)

предпринятые Ираном и Австралией усилия по представлению своих собственных текстов. Что же касается того, каким образом та или иная делегация использует их тексты и воспользуется ли ими вообще, предстоит решать самой этой делегации. В этом состоит свобода и право каждой делегации. Разумеется, моя делегация серьезно изучит тексты, представленные как иранской, так и австралийской делегациями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и любезные слова в мой адрес. Даю слово представителю Италии послу Ваттани.

Г-н А. ВАТТАНИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Италии пожелать Вам всяческих успехов в выполнении функций, возложенных на Вас в дополнение к другим обязанностям, которые Вам уже поручено выполнять на протяжении всего года, а именно в деле доведения до успешного завершения переговоров, способных увенчаться заключением надлежащего ДВЗИ в желательные для всех нас сроки, скажем, к концу июня 1996 года. Мне также хотелось бы поблагодарить Вашего предшественника, посла Мьянмы, который успешно справился с задачей оперативного начала переговоров в ходе этой части сессии. Редко нам доводилось испытывать чувства, какие мы испытываем сегодня, слушая ораторов, пожелавших взять слово. Мы редко являлись свидетелями такого всеобщего проявления решимости продвигаться вперед и добиться конкретных результатов, действуя в духе конструктивного сотрудничества. Этот дух смог проявиться сегодня именно благодаря усилиям определенных делегаций, и мне хотелось бы упомянуть в этой связи делегации Ирана и Австралии, представившие нам свои модельные тексты договора, которые могут быть нам весьма полезны. Естественно, я разделяю мнение делегаций, указавших, что эти усилия не подменят работу, которую мы вот уже два года ведем в рамках Конференции на основе так называемого "переходящего текста". Однако верно и то, что, получив в руки эти документы Ирана и Австралии, - а оба они отличаются полнотой и четким структурным построением, - мы увидели, каким образом нам можно было бы действовать в ближайшие дни, с тем чтобы выполнить обязательство, взятое нами на себя при принятии в прошлом году консенсусной резолюции на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы, как и все другие делегации за этим столом, тщательно изучим содержание этих текстов. Естественно, мы проанализируем, насколько они соответствуют тому "переходящему тексту", который был согласован к настоящему времени. Однако я полагаю, что - и это хорошо видно уже сегодня по реакции ряда делегаций - эти два продукта усилий, предпринятых странами, позволяют надеяться на скорое завершение переговоров. Мне хотелось бы от имени делегации Италии выразить огромную признательность делегации Ирана, делегации Австралии и секретарю министерства

(Г-н Ваттани, Италия)

иностранных дел Австралии, который согласился приехать в Женеву и представить нам свой текст, над которым мы сможем работать, используя его как весьма эффективный инструмент, а также искренне и от всего сердца поблагодарить их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии за его выступление и любезные слова в мой адрес как Председателя. А сейчас мне хотелось бы предоставить слово делегации Румынии.

Г-н ИСТРАТЕ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне горячо поздравить Вас от имени делегации Румынии со вступлением на пост Председателя КР и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении возложенных на Вас важных обязанностей. Как и другие выступающие, я хотел бы дать высокую оценку сводным проектам текста, представленным соответственно делегациями Ирана и Австралии. Мы убеждены, что эти ценные вклады будут самым конструктивным образом способствовать нашим переговорам и станут для Вас подспорьем в деле руководства нашей работой, ориентированной на заключение ДВЗИ к июню сего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и любезные слова в мой адрес. Пока он выступал, слово попросил представитель Соединенного Королевства.

Г-н ТОВУОРИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мы не планировали выступать сегодня, и я сожалею об отсутствии моего посла, который находится в Лондоне и участвует сегодня в консультациях по ДВЗИ. Однако, пробыв в этом зале все утреннее заседание и половину послеобеденного и услышав почти единодушный хор голосов, приветствующих тексты Австралии и Ирана, которые были представлены соответственно сегодня и на прошлой неделе, я посчитал невозможным отмалчиваться и присоединяю сейчас голос нашей делегации к хору приветствий, которыми ранее были встречены эти два текста другими делегациями. Мы также разделяем чувство, которое, на мой взгляд, было опять-таки единодушно выражено в этом зале словами о необходимости активизировать на данном этапе работу над ДВЗИ, с тем чтобы выйти на новую, иную стадию переговоров в целях успешного завершения нашей работы до конца июня месяца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан.

А сейчас мне хотелось бы коснуться просьбы Свазиленда об участии в работе Конференции в этом году, которая содержится в документе CD/WP.473 и снабжена препроводительной запиской Председателя. Могу ли я считать, что Конференция

(Председатель)

принимает решение пригласить Свазиленд принять участие в качестве нечлена в работе Конференции, не созывая для этой цели неофициальное заседание, при том понимании, что это не создаст прецедента для будущих аналогичных просьб?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат распространил по моей просьбе предварительное расписание заседаний на следующую неделю. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости в него могут быть внесены изменения. При этом понимании могу ли я считать, что данное расписание является приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хотелось бы напомнить вам, что в соответствии с расписанием заседаний на эту неделю сразу после настоящего пленарного заседания состоится заседание Рабочей группы 2 Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 7 марта 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 05 мин.